

16 МАЯ

1886 ГОДА.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕВАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.

№ 10. 1886 г.

Цѣна годовому изда-
нію 5 руб. съ прило-
женіями 6 (рубли)

КОНЧИНА И ПОГРЕБЕНІЕ

Высокопреосвященнѣйшаго СЕРАФИМА, Архіепископа
Воронежскаго и Задонскаго.

Во вторникъ на Оминой недѣлѣ, 22 Апрѣля въ 7^{1/2}
часовъ по полудни, мирно почилъ о Господѣ Высокопреосвя-
щеннѣйшій Серафимъ, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій.

Въ послѣднее время здоровье Высокопреосвященнаго Владыки внушало серьезныя опасенія, но Онъ не обращалъ должнаго вниманія на это. Въ великій постъ, по своему обычаю, онъ питался постною, скудною пищею и не позволялъ себѣ вкушать и рыбы. Прекративъ употребленіе минеральныхъ водъ (виши) съ іюля прошлаго (1885) года, Владыка часто подвергался сильнымъ припадкамъ давней и застарѣлой своей болѣзни и, не смотря на неоднократные совѣты домашняго своего врача В. Я. Страдомскаго пить эти воды, онъ не измѣнялъ строгаго, аскетическаго образа жизни, и къ концу вел. поста доходилъ до изнеможенія, до истощенія физическихъ силъ, тѣмъ болѣе, что не могъ вкушать твердой и питательной пищи. По собственнымъ его словамъ, ему трудно было проглотить и небольшой кусокъ бѣлаго хлѣба. И страстную недѣлю при слабости своего здоровья, онъ какъ и въ прежніе годы, строго постился. Болѣзнь усилилась и угрожала серьезною опасностью. Приглашены были доктора (Б. А. Пожерскій, А. И. Сахаровъ, К. В. Федяевскій, Ф. И. Хрущевъ и г. Аменецкій) на консиліумъ. Употреблены были всѣ возможныя средства къ облегченію болѣзни, но усилія медицины оказывались слабыми, тѣмъ болѣе, что Владыка и слышать не хотѣлъ объ употребленіи (въ страстную недѣлю) пищи болѣе питательной; Онъ и прописываемыхъ врачами лекарствъ не принималъ до извѣстнаго часа и тѣмъ давалъ болѣзни еще болѣе усиливаться. Не разсчитывая на возстановленіе своего здоровья, Онъ съ Вел. Четверга и до самой своей кончины—рѣдкій день не общался св. Таинъ. Въ Великую Пятницу Онъ чувствовалъ себя весьма плохо, вслѣдствіе чего имъ приглашены были Преосвященный Макарій, Епископъ Острогожскій и Ректоръ Семинаріи—для совершенія надъ нимъ елеосвященія. Это таинство было совершено Преосв. Мабаріемъ, при участіи Ректора Семинаріи, Архимандрита Димитрія и старшей монастыр бра-

тіи: Игумена Анатолія, ризничаго іеромонаха Платона, духовника Его Высокопреосвященства іеромонаха Алексія и іеромонаховъ Флорентія и Варсонофія. Во время совершенія Елеосвященія (съ 7 до 8 1/2 ч. вечера) Владыка такъ былъ слабъ, что не могъ подняться, но постоянно осѣнялъ себя крестн. знаменіемъ и молился. По елосвященіи онъ съ каждымъ изъ присутствовавшихъ простился и дѣлалъ нѣкоторыя распоряженія на случай своей смерти. Такъ, между прочимъ, Ректору Семинаріи высказалъ, что свою бібліотеку онъ жертвуетъ Воронежской Семинаріи. Въ 10 часовъ вечера снова былъ консиліумъ г. врачей, но болѣзнь не ослабѣвала и принимала зловѣщій характеръ. Въ эту тяжкую болѣзнь Архипастыря скоро распространилась по городу и въ церквахъ началось усиленное моленіе о выздоровленіи Высокопреосвященнаго. Въ Архіерейскій домъ стекалось много почитателей Владыки съ вопросами о здоровьѣ Его, съ предложеніемъ разныхъ средствъ отъ мучившей Его болѣзни, но Высокопреосвященный, по крайней слабости здоровья, никакого не могъ принимать. Пасхальная, свѣтлая, всерадостная недѣля, для жителей г. Воронежа была тяжелою и неопычною. Вездѣ только и рѣчи были о тяжелой болѣзни Владыки. Въ это время открылось — какъ глубоко чтили, сильно любили своего благостнаго Архипастыря. Явилось у нѣкоторыхъ гражданъ желаніе вызвать на свои средства знаменитыхъ докторовъ, специалистовъ по болѣзни, которою страдалъ Высокопреосвященный Серафимъ, но Онъ, возложивъ всѣ свои надежды на Бога, отклонилъ приглашеніе врачей (изъ Москвы и Харькова). Ежедневно причащаясь Св. Тайнъ, Онъ, ни под какимъ видомъ, не позволялъ себѣ и вечеромъ принятіе лекарствъ, или какой либо пищи. Въ теченіи Пасхальной недѣли Онъ почти не употреблялъ никакой пищи, но, чувствуя сильную жажду, по немногу пилъ св. Божоявленную воду. Во вторникъ Пасхальной недѣли Владыкѣ, по видимому, стало

легче. Врачи надѣялись на поправленіе Его здоровья, но надежды не сбылись, къ вечеру того же дня стало ему еще хуже и послѣдующіе дни были ежедневнымъ и почти ежеминутнымъ ожиданіемъ Его смерти. Владыка такъ былъ слабъ, что не могъ принимать къ себѣ лично близкихъ къ нему, даже своихъ родныхъ. Окружавшіе Его одрѣ только слышали постоянные молитвенные вздохи и произношеніе словъ: *Господи, прими душу мою съ миромъ!* Когда руки Его окончательно ослабѣли, онъ молитвенно простиралъ ихъ горѣ и часто осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ. Болѣзнь была тяжкая, страданія были невыносимыя, но Владыка ни однимъ жестомъ не выразилъ тяжести своихъ страданій, ни одно слово ропота не сошло съ Его устъ, — душа Его всецѣло предана была волю Божіей и Богу предалъ всего себя. Удивлялъ онъ своимъ терпѣніемъ самихъ врачей, которымъ въ продолженіи практики не приходилось видѣть такого душевнаго спокойствія въ виду приближенія смерти.

Всѣмъ, кто желалъ видѣть страждущаго въ тяжелой болѣзни, Архипастырь, большею частию, чрезъ своихъ келейниковъ преподавалъ миръ, благословеніе и прощеніе и взаимно съ христіанскимъ смиреніемъ испрашивалъ себѣ прощенія въ согрѣшеніяхъ вольныхъ и невольныхъ, въ причиненной кому либо непріятности и у всѣхъ просилъ за себя молитвъ. Многимъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ передавалъ на благословеніе иконы, или рясы, или четки и т. п. Не забывалъ на смертномъ одрѣ и учебныхъ заведеній, такъ въ Кадетскій Корпусъ имъ была передана въ благословеніе икона Знаменія Божіей Матери въ серебрянной позлащенной ризѣ и богатомъ кіотѣ. Многимъ изъ почитателей памяти Владыки желалось имѣть что либо отъ Него въ благословеніе и Архипастырь не отказывалъ никому въ этомъ. Были случаи, что и иногородніе, узнавши о тяжелой болѣзни Воронежскаго Архипастыря письменно просили

отъ него что либо на память. (Такъ Нижегород. Преосвященный Модесть, на имя одного изъ жителей Воронежа, телеграммой спрашивалъ у умирающаго Владыки что либо въ молитвенное о Немъ воспоминаіе). Архипастырь нашъ отличался такимъ безкорыстіемъ, что долго пробывши на Воронежской кафедрѣ, которую считаютъ одною изъ доходнѣйшихъ, оставилъ послѣ себя 150 рублей и эти деньги имъ были получены, во время тяжелой болѣзни, когда не могъ употребить ихъ на пособіе бѣднымъ. Владыка былъ такъ нестяжателемъ, что не рѣдко не имѣлъ средствъ и для ежедневнаго обихода и бол. частію бралъ жалованье впередъ за мѣсяць и болѣе и все это употреблялъ на бѣдныхъ, нищихъ. Оставшіеся (150 р.) деньги Онъ приказывалъ роздать нищимъ и не разъ просилъ своихъ келейниковъ раздавать деньги нищимъ, не забывать бѣдныхъ выдачею имъ обычнаго пособія. Хотя Онъ тщательно скрывалъ свои благодѣянія, но многимъ было извѣстно, что ежедневно раздавалась отъ Него милостыня нищимъ, которыхъ всегда было такое множество при монастырскихъ храмахъ; нѣкоторымъ бѣднымъ Онъ выдавалъ ежемѣсячное пособіе; послѣ полученія жалованья, келейники Владыки разсылали по Его указанію денежныя пособія (черезъ почту) и иногороднимъ; къ Нему съ письменными просьбами о пособіи обращались изъ разныхъ иногда и отдаленныхъ мѣстъ и щедродательная десница Его никогда не осбуждала, хотя самому нерѣдко приходилось нуждаться и въ необходимомъ. Бывали частыя злоупотребленія благотвореніями и пособіями Его, но Владыка по своей добротѣ находилъ оправданія и для подобныхъ лицъ.

День кончины Высокопреосвященнаго 22 Апрѣля замѣчательнъ былъ рѣзкими и неожиданными атмосферными перемѣнами; сначала утро обѣщало свѣтлый день, и за тѣмъ облака заволокли солнце, появились съ восточ. стороны бѣлесоватая облаба, на горизонтѣ скопились темныя тучи, ту-

мань съ какой-то изгарью растиался по землѣ;—за тѣмъ подулъ сильный сухой вѣтеръ, поднялась пыль, — трудно дышалось на дворѣ, пылью засыпало глаза проходящимъ. — Нѣсколько дней стояла засуха, едва появившаяся зелень стала увядать, тѣмъ болѣе, что по ночамъ и утромъ были довольно сильные заморозки и земледѣльцы опасались за благопріятный всходъ хлѣбовъ;— со дня на день ожидали дождя; появлялись и облака на небѣ, но вѣтеръ разгонялъ ихъ и вмѣсто дождя—пылью побрывались поля. Сдѣлано было уже распоряженіе о совершеніи по церквамъ моленій о дождѣ. Но въ вечеру 22 числа, къ тому времени, какъ наступала кончина Архипастыря—вѣтеръ неожиданно прекратился, настала замѣчательная тишина, повѣяло какою то пріятною весеннею прохладою и—едва только раздался съ колокольни Митрофанова монастыря звонъ въ бол. колоколъ, возвѣщавшій жителямъ г. Воронежа и всей Воронежской паствѣ о печальномъ событіи, кончинѣ Архипастыря—пошелъ тихій, весенній дождь, продолжавшійся всю ночь. Такое совпаденіе кончины Владыки съ начатіемъ благовременнаго и давно ожидаемаго дождя было принято многими, какъ знаменіе Божія благоволенія къ почившему Архипастырю, вся жизнь котораго, не смотря на житейскія невзгоды, была подобна благотворному весеннему дождю, орошавшему и напоившему жаждущія души Его паствы...

Двѣнадцать ударовъ въ большой колоколъ въ Митрофановъ монастырѣ, а за тѣмъ печальный перезвонъ и во всѣхъ град. церквахъ, возвѣстившіе о кончинѣ любимаго Архипастыря; немедленно собрали множество гражданъ, сѣшившихъ воздать Ему посл. долгъ. Черезъ полчаса обширная площадь предъ Благовѣщ. Митрофан. монастыремъ была покрыта народомъ, заставлена экипажами и въ 8^{1/2} часовъ вечера, по облаченіи, тѣло почившаго Архипастыря въ полное святительское обла-

ченіе, было вынесено изъ покоевъ Архіер. дома и поставлено на возвышеніи въ Крестовой церкви. По прибытіи преосв. Макарія въ церковь съ многочисленнымъ соборомъ монашествующей братіи и городского духовенства, совершена была первая панихида по усопшемъ Архипастырѣ. Не только церковь, но и лѣстница и монастыр. дворъ запружены были народомъ. На первую же панихиду явились Начальникъ губерніи, Град. голова и многіе высокопоставленные лица. Трудно передать тяжелыя чувства, пережитыя при совершеніи этой панихиды... Многіе молились, преклонивши колѣна, со слезами объ упокоеніи души своего Архипастыря, при иѣвнн «со святыми упокой» и «вѣчная память», всѣ невольно преклонили свои колѣна. Послѣ панихиды немедленно начато было Ректоромъ Семинаріи, Архим. Димитріемъ, чтеніе Евангелія, продолженное іеромонахами Митроф. монастыря во всю ночь, а за тѣмъ—по составленному о. ключаремъ (протіер. І. Адамовымъ) росписанію приняли участіе въ чтеніи Евангелій предъ тѣломъ Архипастыря и всѣ градскіе протоіереи и священники. При первой вѣсти о кончинѣ Высокопреосвященнаго отправлены были панихиды во мног. приход. церквахъ и учебн. заведеніяхъ; какъ-то въ Семинаріи, гдѣ въ краткой рѣчи Ректоръ возвѣстилъ о кончинѣ благостнаго Архипастыря, ангела Воронеж. церкви, болѣе 20 лѣтъ правившаго этою церковью, въ женск. духов. училищѣ также—немедленно за полученіемъ вѣсти о печальн. событіи, отслужена была панихида. и друг.

Въ среду, 23 Апрѣля—по всѣмъ церквамъ г. Воронежа были совершены заупокойныя литургіи, а послѣ оныхъ—панихиды по новопреставленномъ Архипастырѣ. Преосвященный Макарій совершилъ зауп литургію въ Алексѣев. Акат. монастырѣ, въ Благовѣщ. монастыр. храмѣ Ректоръ Семинаріи. Въ нѣкоторыхъ учеб. заведеніяхъ (какъ то въ Дух. Семинаріи) были совершены литургіи—предъ началомъ классн.

занятій, а въ другихъ учеб. заведеніяхъ предъ началомъ или по окончаніи класн. уроковъ отправлены были паннихиды.

Въ 12 часовъ 23 Апрѣля совершенно было перенесеніе тѣла Высокопреосвящ. Серафима изъ Крестовой церкви въ большой (Благовѣщ.) монастыр. храмъ, гдѣ почиваютъ мощи Св. Митрофана. Послѣ литіи, совершенной въ Крестов. церкви Преосв. Макаріемъ, при участіи Архимандритовъ Димитрія и Прокоіи и множества священно-служителей чернаго и монашествующаго духовенства, началась церемонія перенесенія тѣла почившаго Владыки. Начался печальный перезвонъ на монастырской, а за тѣмъ и на колокольняхъ приход. церквей г. Воронежа. Впереди процессіи были несены крестъ, хоругви и иконы, длинный рядъ духовенства во главѣ съ Преосвящ. Макаріемъ;— за тѣмъ—гробъ Архипастыря изъ Крестовой въ соборн. монаст. храмъ, при пѣніи архіер. пѣвчими пасхал. канона, былъ несенъ вышеупомянут. архимандритами и старѣйш. духовенствомъ. По установленіи гроба на катафалкѣ отправлена была Преосвящ. Макаріемъ съ многочислен. сонмомъ духовенства паннихида, на которой присутствовали Начальникъ губерніи, Град. голова, председатель Казенной Палаты, управляющій почтов. частью въ Воронежѣ, и многіе изъ представителей городск. администраціи и учебныхъ заведеній г. Воронежа. Во все время отъ этой паннихиды и до вечерней (въ 7 часовъ) народъ толпами приходилъ въ Митроф. монастырь поклониться гробу Архипастыря, приложиться къ Его рукѣ и помолиться объ упокоеніи Его души. Чтеніе священнослужителями Евангелія предъ гробомъ нерѣдко прерывалось совершеніемъ паннихидъ. Въ 7 часовъ вечера совершена была Преосв. Макаріемъ съ многоч. духовенствомъ вторая паннихида. Не смотря на неблагопріятную дождливую погоду—обширный храмъ наполненъ былъ молящимися. И ночью не прекращалось стеченіе народа, желавшаго въ послѣд-

ний разъ поклониться тѣлу почившаго Владыки. Много было и пришедшихъ изъ далекъ сторонъ богомольцевъ. Въ четвергъ, 24 Апрѣля, въ Благовѣщ. соборѣ, поздняя литургія была совершена настоятелемъ Задон. монастыря Архим. Прокопіемъ. Послѣ литургіи—имъ же въ соучастіи нѣкот. іеромонаховъ была отправлена паннихида. Въ 12 часовъ дня совершена Преосв. Макаріемъ—при сослуженіи Архим. Дмитрія и Прокопія и множества священнослужителей какъ чернаго, такъ и бѣлаго духовенства, торжествен. паннихида, при которой присутствовали многіе изъ представителей мѣстной власти, послѣ сей паннихиды Ректоромъ Семинаріи въ сослуженіи игумена Задон. скита Кассіана, семинар. духовника, о. Таирова, надзирателя за своекоштно-воспитанниками о. Бучнева, двухъ священниковъ и 2 іеромонаховъ была отслужена паннихида для воспитанниковъ Семинаріи, которые прослушавъ торжеств. паннихиду, совершенную преосв. Макаріемъ, по выходѣ изъ храма богомольцевъ, еще помолились объ упокоеніи души нововреставленнаго своего Архипастыря. Пѣли семинар. пѣвчіе. Во время этой паннихиды, воспитанники подходили ко гробу Архипастыря и, сдѣлавъ земной поклонъ, прикладывались къ Его рукѣ. Несмотря на сильный дождь въ этотъ день—монастыр. соборъ постоянно былъ переполненъ народомъ. Въ 7 часовъ вечера была снова торжествен. паннихида, совершенная Преосв. Макаріемъ въ сослуженіи 2 архимандритовъ, 3 игуменовъ и множества протоіереевъ, іеромонаховъ и священниковъ. На этой вечерней паннихидѣ былъ Начальникъ губерніи, много представителей мѣстной администраціи учебн. заведеній. Въ три часа дня въ соборъ приведены были воспитанники мужск. духов. училища и для нихъ была отправлена паннихида, во время которой они прикладывались къ рукѣ почившаго Архипастыря. Чтеніе Евангелія верѣдко прерывалось совершеніемъ паннихидъ по Вы-

сокопреосвященномъ по требованію учебныхъ и нѣкотор. благотворител. заведеній. Особенно замѣчательна панихида, совершенная предъ гробомъ Архипастыря, нищими. Объ этой панихидѣ г. А.—дровъ передаетъ слѣдующее:

«Одинъ очевидецъ рассказалъ мнѣ, говоритъ А., какъ нищіе города Воронежа, предъ гробомъ преосвященнаго Серафима, по складчинѣ, отслужили панихиду.

Нужно замѣтить, что Преосвященный при жизни былъ благодѣтелемъ «нищенствующей братіи», поэтому неудивительно, что, умирая, Онъ просилъ при погребеніи его, не забыть нищихъ, для которыхъ и былъ въ этотъ день устроенъ обѣдъ и, кажется, раздана милостыня. Нищіе пользовались его всегдашней заботою, а также и вниманіемъ монастырской братіи. Имъ раздавалось въ праздничные дни деньгами: по копѣйкѣ, по 3 по 5 и болѣе, а въ годовые и торжественные дни по 50 и болѣе, смотря по семейному положенію. Этимъ то и объясняется всегдашнее громадное количество нищихъ у Митрофанова монастыря, гдѣ раздача милостыни изъ архіерейскихъ покоевъ происходила по окончаніи службы въ соборѣ.

И вотъ, когда умеръ Преосвященный и въ соборѣ уже стояло его тѣло, нищіе, въ главѣ съ однимъ изъ своихъ «заправиль» (какъ они его называютъ), устроили складчину по 5 к. съ души и обратились съ просьбою отслужить панихиду. Количество всѣхъ собравшихся нищихъ говорятъ превышало 100 человекъ и, если эта цифра не преувеличена, то, во всякомъ случаѣ, она была велика и невольно обратила на себя вниманіе, такъ какъ столпившійся у дверей храма людъ представлялъ для глазъ рѣдкое зрѣлище. Когда же, всѣ эти — убогодѣтые и еле прикрытые установились въ двѣ шеренги, по бокамъ гроба усопшаго своего благодѣтеля — и началась панихида, то въ храмѣ поднялся такой плачь, что

изъ алтаря вышелъ игумень и сталъ утѣшать ихъ, успокоивая словами, что нищая братія и по смерти преосвященнаго не будетъ забыта. (Донъ, № 47).

На утреннемъ поѣздѣ Козловско-Воронеж. дороги 25 Апрелья въ 10 часовъ утра прибылъ въ Воронежъ Высокопреосвященный Никандръ, Архіепископъ Тульскій и Бѣлевскій, назначенный Св. Синодомъ для погребенія тѣла Высокопреосвященнаго Серафима. Преосвященный Никандръ¹⁾ былъ встрѣченъ на вокзалѣ желѣз. дороги Преосвящен. Макаріемъ, Ректоромъ Семинаріи, протоіереемъ ключаремъ Іоанномъ Адамовымъ и другими. Въ 12^{1/2} часовъ въ Митрофан. монастырѣ была отправлена общая паннихида по почившемъ Архипастырѣ Преосвященнымъ Никандромъ, Архіепископомъ Тульскимъ и Макаріемъ, Епископомъ Острогожскимъ, при участіи двухъ архимандритовъ, двухъ кафедрал. протоіереевъ (Воронежскаго М. И. Скрябина и Тульскаго Александра Н. Иванова), трехъ игуменовъ (Аватоля, Веніамина и Кассіана), многочислен. совма протоіереевъ, іеромонаховъ и священниковъ; прибыли къ этой паннихидѣ нѣкоторые священники изъ окрестн. селъ, даже и изъ сосѣдн. городовъ. На этой торжественно отправленной паннихидѣ присутствовали: Начальникъ губерніи, Град голова и многія высокопоставленные лица. Обширный соборъ не вмѣщалъ всѣхъ желавшихъ помолиться объ упокоеніи души усопшаго Владыки. Отличная, тихая, весенняя погода, послѣ

¹⁾ Высокопреосвященный Никандръ, въ мѣрѣ Николай Ивановичъ Покровскій, уроженецъ Воронеж. Епархіи (Валуйск. уѣзда, сл. Дулушной); родитель его былъ священникъ, а потомъ архимандритъ. Преосв. Никандръ первоначальное образованіе получалъ въ Воронежѣ въ Духов. училищѣ, а за тѣмъ въ Семинаріи, изъ которой впоследствии перешелъ въ Кіев. Дух. Семинарію и окончилъ свое образованіе въ Кіев. Дух. Академіи, — и два года былъ слушателемъ лекцій Высокопреосвященнаго Серафима, преподававшаго въ Академіи Богослов. науки. Высокопреосвященный Никандръ не былъ, по его словамъ, уже 45 лѣтъ въ родномъ городѣ (Воронежѣ).

дождлив. дня, а также желаніе увидѣть маститаго іерарха, Тульскаго Архіепископа, прибывшаго на погребеніе нашего Архипастыря, привлекли огромн. толпы народа, стоящаго и внѣ храма. Послѣ общей панихиды, Ректоромъ Семинаріи отправлена была съ законоучителемъ Ворон. Еп. училища свящ. Вас. Ив. Базилевичемъ, законоучителемъ Муж. прогимназіи свящ. Г. Т. Алферовымъ и двумя іеромонахами панихида для воспитанницъ женскаго Епарх. училища, женской гимназіи, мужской прогимназіи. Монастыр. соборъ былъ наполненъ исключительно учащимися. Пѣли панихиду воспитанницы Епарх. училища. Въ этотъ же день были у проба почившаго Архипастыря кадеты Воронеж. Михайлов. кадет. корпуса. — Вмѣсто вечерней панихиды въ Митрофан. монастырѣ и во всѣхъ церквахъ г. Воронежа было отправлено всенощное бдѣніе, такъ какъ сдѣлано было распоряженіе о погребеніи тѣла Высокопреосв. Серафима на слѣд. день (26 Апрѣля). Въ Духовной Консistorіи былъ составленъ церемоніаль порядна отиѣванія тѣла Высокопреосвященнаго Серафима. Этотъ церемоніаль былъ рассмотрѣнъ и одобренъ Преосвященнымъ Макаріемъ, Епископомъ Острогожскимъ.

Церемоніаль о совершеніи погребенія Его Высокопреосвященства Архіепископа Серафима Воронежскаго и Задонскаго.

1) День погребенія Его Высокопреосвященства назначается 26 числа сего Апрѣля, если къ этому сроку придетъ назначенный Святѣйшимъ Синодомъ Тульскій Архіепископъ Никандръ.

2) За послѣдовавшимъ уже выносомъ тѣла Его Высокопреосвященства изъ Крестовой церкви въ главный Благовѣщенскій храмъ, въ самый день погребенія похоронный благовѣсть начнется въ 8^{1/2} часовъ утра, во время котораго ду-

ховенство ближайшихъ церквей соберется въ Митрофановъ монастырь съ хоругвями и иконами по распоряженію градскаго о. Благочиннаго.

3) Литургію заупокойную совершать соборно Его Высокопреосвященство Архіепископъ Тульскій Никаандръ и Преосвященнѣйшій Макарій съ старшимъ духовенствомъ, на которой надгробное слово въ обычное время изводитъ произнесетъ Его Преосвященство.

4) Во времени оти́ванія все городское духовенство соберется въ монастырь для участія въ молитвѣ по почившемъ Архіепископѣ и въ похоронной процессіи.

5) Во время погребенія, по прочтеніи послѣдняго Евангелія, имѣетъ быть произнесена надгробная рѣчь о. Ректоромъ Семинаріи Архим. Димитріемъ.

6) По шестой пѣсни и по пропѣніи молитвословія: «со святыми упокой...» другую надгробную рѣчь произнесетъ Членъ Духовной Консисторіи Протоіерей Евѣимій Свѣтозаровъ.

7) По прочтеніи разрѣшительной молитвы, будетъ произнесена третья надгробная рѣчь Членомъ Духовной Консисторіи и Законоучителемъ Кадетскаго корпуса Протоіереемъ Михаиломъ Некрасовымъ.

8) При окончаніи погребенія, послѣ послѣдняго цѣлованія, священниками гробъ съ почившимъ Архіепископомъ будетъ обнесенъ вокругъ главнаго храма между двумя рядами воспитанниковъ Семинаріи и духовнаго училища, подъ наблюденіемъ инспекторскихъ помощниковъ. При чемъ несутъ въ облаченіяхъ — псаломщики хоругви, діаконъ запрестольные кресты, а священники иконы по назначенію.

9) Во время обнесенія гроба вокругъ храма, подсвѣчники и рипиды по сторонамъ гроба несутъ діаконъ, трикирии и подіаконъ, а жезлы и лампы опредѣленные къ сему клирики.

10) Впереди гроба два священника несутъ на подушкахъ

крестъ и панагію Архіерейскіе, а предъ ними два діакона на блюдахъ омофоръ и митру; орденскіе же знаки покойнаго Архієпископа несутъ также на подушкахъ Секретарь Консисторіи и старшіе изъ Столоначальниковъ въ форменныхъ мундирахъ.

11) Во время похоронной процессіи вокругъ храма производится въ монастырѣ и одновременно во всѣхъ городскихъ церквахъ крестный колокольный звонъ, примѣняясь ко времени погребальнаго шествія, а пѣвчіе поютъ канонъ Пасхи съ припѣвомъ: «упокой Господи душу усопшаго раба твоего».

12) Предъ опущеніемъ гроба въ усыпальницу произносятся послѣднія прощальныя рѣчи ключаремъ Каѳедральнаго Собора протоіереемъ Іоанномъ Адамовымъ и монахомъ Митрофанова монастыря Михаиломъ, по окончаніи которыхъ вновь производится красный колокольный звонъ.

и 13) По окончаніи погребальнаго обряда въ Архіерейскомъ домѣ имѣеть совершиться обычная заупокойная по усопшемъ литія.

Во всѣхъ церквахъ, не исключая и домовыхъ въ учебныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ въ субботу были совершены раннія заупокойныя литургіи и паннихиды по новопреставленномъ Высокопреосвященномъ. Съ ранняго утра народъ стекался къ Митрофанову монастырю и обширная площадь предъ монастыремъ была занята народомъ, запружена экипажами. Много было и на монастыр. дворѣ. Масса гражданъ, спѣшившихъ отдать послѣдній Христіанскій долгъ почившему Архіепастырю увеличилась множествомъ богомольцевъ, б. ч. изъ простаго народа. Въ 8^{1/2} часовъ начался звонъ къ поздней Литургіи въ Митрофан. монастырѣ, а за тѣмъ перезвонъ и во всѣхъ градск. церквахъ. Въ монастыр. соборъ впускали только высокопоставлен. лицъ и болѣе почетныхъ гражданъ. Въ этотъ день въ Соборѣ было болѣе 2000 воспитанниковъ учебныхъ заведеній г. Воронежа (Дух. Семинаріи, духов.

жен. училища, дух. мужск. училища, женск. Маріинск. Гимназіи, женской Гимназіи, — г. Гоголь-Яновской, мужской Гимназіи, Кадет. Корпуса, мужской и женской Прогимназіи и др. учебныхъ заведеній). Обширные хоры въ соборѣ исключительно были заняты воспитанниками разныхъ учебныхъ заведеній.

Ровно въ девять часовъ начата была Литургія, которую совершали Высокопреосвященный Никандръ, Архіепископъ Тульскій и Преосвященный Макарій, Епископъ Острогожскій, въ сослуженіи Ректора Семинаріи, Архимандрита Димитрія, Настоятеля Задонскаго Богородице-Тихонов. монастыря Архим. Проконія, Каѳедральнаго Протоіерея Тульскаго Собора Александра Н. Иванова, Настоятеля Толшев. Преображ. монастыря Игумена (нынѣ Архим.) Веніамина, Настоятеля Задонскаго Тихонов. Скита Игумена Кассіана, Члена Воронеж. Духов. Консисторіи Протоіерея Дим. В. Адамова, Ризничаго Митрофанов. монастыря Иеромонаха Платона, Смотрителя Задон. духов. училища Священника Василя В. Знаменскаго, Иеромонаха Митрофан. монастыря Нифонта, Священника Никол. церкви с. Рамошня Воронежск. уѣзда Николая И. Семенова, Священника Успенск. Задон. Собора Іоанна С. Попова (родственника Его Высокопреосв. Серафима), Иеромонаха Митрофанов. монастыря Пахсмія, Протодіакона Александра Н. Евфимова, Иеродіакона Митрофан. монастыря Іоанна, Уподіакона (Тульскаго) Василя Троицкаго, Уподіакона Ивана Мануйлова, Уподіакона Петра Животкова, Иеродіаконовъ Евстратія и Діонисія, Діакона с. Рѣща Димитрія Третьякова.

Послѣ пѣнія: *Буди имя Господне благословенно...* Преосвященнымъ Макаріемъ было произнесено слово (печатемое ниже).

По окончаніи Литургіи изъ олтаря въ предшествіи Высокопреосв. Архіепископа Никандра и Преосвященнаго Макарія въ свѣтлыхъ ризахъ вышло множество священнослужителей:

два Архимандрита, три Игумена, до 20 Протоіереевъ, болѣе 20 Перодіаконовъ и до 50 Священниковъ, а именно: Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ (Настоятель Задон. монастыря), Ворон. Каѳедрал. Протоіерей Михаилъ Ив. Скрыбинъ, Тульскій Каѳедрал. Протоіерей Александръ Н. Ивановъ, Игуменъ Толшев. монастыря Веніаминъ, Экономъ Митроф. монастыря Игуменъ Анатолій, Игуменъ Задонск. Тихонов. Скита Кассіанъ, Членъ Консистеріи Протоіерей Евфимій Ег. Свѣтозаровъ, Настоятель Воронеж. град. Вознесен. церкви Прот. Дим. В. Адамовъ, Ключарь Каѳедр. Собора Протоіерей Іоаннъ Вас. Адамовъ, Законоучитель Кадет. Корпуса Протоіерей Мих. Ив. Некрасовъ, Покров. Воронеж. церкви Протоіерей Іоаннъ Сем. Авсенева, Ризничій Митроф. монастыря Іеромонахъ Платонъ, Каѳедральнаго Собора Протоіерей (членъ Консистеріи) Павелъ А. Орловъ, Троицкой Терновской церкви Протоіерей (членъ Консистеріи) Петръ Фед. Ивановъ, Тихвино-Онуфриев. Воронеж. церкви Протоіерей Михаилъ Фом. Петропольскій, Покрово-дѣвичьяго (Воронеж.) монастыря Протоіерей (преподаватель дух. Семинаріи) Петръ Евф. Палицынъ, Ильинской Воронеж. церкви Протоіерей Аристархъ Ал. Аристовъ, Вознесенской Бладбщ. церкви Протоіерей Николай В. Хитровъ, Рождество-Богород. церкви г. Воронежа Протоіерей Андрей С. Соболевъ, Петропавлов. Воронеж. церкви Протоіерей Александръ В. Орловъ, Богоявленской Ворон. церкви Протоіерей Евграфъ Д. Петровъ, Каѳедр. Собора Протоіерей Митрофанъ Ив. Романовскій, Іеромонахи Митрофан. монастыря: Ювеналій, Алексѣй, Магарій, Нифонтъ, Іеронимъ, Никонъ, Варсанофій, Владиміръ, Пахомій, Θεогностъ, Хрисанфъ, Флорентій, Серапіонъ, Иннокентій, Иларій, Савва, Аркадій, Виталій, Іеромонахи Алексѣев. монастыря (казначей) Фома, ризничій Бириллъ, Поликарпъ, Толшев. Преображ. монастыря Іеромонахъ Назарій, Законоучитель Учитель. Воронеж. Семинаріи Священ. Іоаннъ А.

Ивановъ, Протоіерей Михаилъ Кузминскій, Священникъ Воронеж. град. больницы Еферій Ив. Сабининъ, Законоучитель Классич. Гимназіи Священникъ Василій П. Борисоглѣбскій, Законоучитель Воронеж. Епарх. училища Священникъ Василій И. Базилевичъ, Священникъ церкви при духов. (Воронеж.) училищѣ Николай Петр. Долеринскій, Благочинный Воронеж. уѣзда, с. Рѣпнаго Священникъ Филиппъ Богомоловъ, Благочинный, пригородней слоб. Чижевки священникъ Ѳеодоръ А. Курбатовъ, Благочинный пригородней слоб. Придачи священникъ Михаилъ Ив. Скрябинъ, Священникъ Воронеж. Богослов. церкви Тимофей Ив. Случевскій, Священникъ Троиц. церкви слоб. Чижевки Василій Ив. Новиковъ, Священникъ Воронеж. Никол. церкви Михаилъ Ив. Самецкій, Священникъ Спасской (Воронеж.) церкви Александръ В. Цалицынъ, Священникъ Троиц. церкви слоб. Чижевки Михаилъ Ст. Стефановъ, Законоучитель Воронеж. мужской Прогимназіи Священникъ Георгій Т. Алферовъ, Священникъ Воскресен. град. церкви Георгій Евф. Свѣтозаровъ, Воронеж. церкви Божіей Матери взысканія погибшихъ Священникъ Владиміръ Ив. Виноградовъ, Всесвят. Кладбищен. церкви Священникъ Михаилъ Ѳед. Аскоченскій, Воронеж. Успенской церкви Священникъ Михаилъ Никифоровъ, Троицкой Терновой церкви Священникъ Іаковъ Поляпскій, Успенской церкви с. Монастырщинки Священникъ Павелъ Д. Троицкій, Тихоновской церкви с. Подгорнаго Ворон. у. Священникъ Никаноръ Богомоловъ, с. Москов. поселка (Ворон. у.) Священникъ Тимофей В. Баженовъ, с. Бобякова Ворон. у. Священникъ Петръ Понятовскій, Богослов. Воронеж. церкви Священникъ Андрей М. Скрябинъ, Тюремнаго замка церкви Священникъ Тихонъ И. Донецкій, Семинарской церкви Священникъ (духовникъ) Дмитрій Л. Таировъ, Пригородней церкви слоб. Придачи Священникъ Іоаннъ Мих. Скрябинъ, Законоучитель Реального училища Священникъ Константинъ Ив.

Чернышевъ, Смотритель Задон. дух. училища Священникъ
Василій В. Знаменскій, Законоучитель женск. Прогимназіи
Священникъ Алексѣй А. Аристовъ, Покровской Воронеж.
церкви Священникъ Димитрій И. Митрофановъ, Орлов. епархіи
Священникъ Василій Звенигородскій, той-же епархіи Священ-
никъ Василій Колпенскій, Задонск. Собора Священникъ Іоаннъ
Поповъ, Никольской церкви с. Рамонья Ворон. у. Священникъ
Николай Ив. Семеновъ, с. Красной Долины Земл. у. Священ-
никъ Михаилъ Зайцевъ, Богучар. уѣзда слоб. Новой Бѣлой
Священникъ Григорій А. Мануиловъ, слоб. Козловки, Бобр.
уѣзда, Священникъ Василій Турбинъ, с. Животиннаго Ворон.
уѣзда Священникъ Іоаннъ Ѳоминъ, Священникъ Іоаннъ Пе-
тровъ, Священникъ Михаилъ Лихницкій, Священникъ Іоаннъ
Замахаевъ, Смотритель свѣчнаго епархіал. завода, Священникъ
с. Олень-Колодезя (Корот. у.) Павелъ Ивановъ, Донской
епархіи Священникъ Петръ Введенскій и другіе.

Кромѣ этихъ священнослужителей, принимавшихъ уча-
стіе въ отпѣваніи почившаго Архипастыря, много было и
другихъ, которые, за недостаткомъ облаченій, присутствовали
въ храмѣ Божіемъ во время Литургіи и погребенія. Нѣкото-
рые изъ Протоіереевъ и Священниковъ Воронеж. епархіи,
узнавъ о смерти Высокопреосвященнаго Владыки, при всемъ
своемъ желаніи принять участіе въ отданіи Ему послѣдняго
Христіан. долга, изъявляли сильное сожалѣніе, что по болѣз-
ни, или отдаленности и по неотложнымъ дѣламъ въ приходѣ, не
могли прибыть въ Воронежъ. Такъ г. Боброва Протоіерей
Андрей Хрѣновской на имя Преосвященнаго Макарія прислалъ
телеграмму слѣд. содержанія: «Плачу и рыдаю о кончинѣ
Нашего благостнѣйшаго Архипастыря, сердечно сожалѣю, что
болѣзнь моя не позволяетъ мнѣ отдать послѣдній Ему долгъ
участіемъ въ Его погребеніи».

Послѣ прочтенія 5-го евангелія Ректоромъ Семинаріи бы-

ла произнесена рѣчь, въ которой кратко сообщены были свѣдѣнія о жизни почившаго Архипастыря (см. ниже).

По 6-й пѣсни пасхальнаго канона и пѣнія со святыми упокой Членъ консисторіи Протоіерей Евфимій Ег. Свѣтозаровъ произнесъ рѣчь (ниже напечатанную).

По прочтеніи разрѣшительной молитвы при гробѣ почившаго Архипастыря была произнесена рѣчь Законоучителемъ Михайл. Бадетскаго Корпуса и Членомъ консисторіи Протоіереемъ Михаиломъ Ив. Некрасовымъ (см. ниже).

Послѣ этой рѣчи, въ виду множества лицъ, желавшихъ проститься съ усопшимъ Архипастыремъ, была произнесена рѣчь (не входившая въ программу погребальной церемоніи) Законоучителемъ Воронежской учительской семинаріи священникомъ Іоанномъ А. Ивановымъ (см. ниже).

По окончаніи этой рѣчи, старѣйшимъ духовенствомъ, во главѣ съ о. Архимандритами, поднять былъ гробъ съ тѣломъ почившаго Архипастыря и обнесенъ во кругъ Благовѣщенскаго монастырскаго собора. Монастырскій обширный дворъ зауружень былъ народомъ. На пути шпалерами стояли воспитанники (духовной семинаріи около 600 человекъ) и ученики дух. училища (свыше 300 человекъ), а также воспитанники и другихъ учил. заведеній. Многіе стояли со свѣчами и—при пронесеніи гроба нѣкоторые до земли кланялись тѣлу почившаго своего Владыки. Краткій звонъ на монастырской колокольнѣ и во всѣхъ приходскихъ церквахъ придавалъ этой печальной церемоніи торжественный видъ. Старожилы, бывшіе свидѣтелями погребенія Воронежскихъ Преосвященныхъ (главобо чтимаго за свое благочестіе Архіепископа Антонія 2-го (Смирницкаго) и Парфенія, высказывали, что тогда не было такого громаднаго стеченія народа, какое было при погребеніи Высокопреосвященнаго Серафима. Подобное стеченіе народа бываетъ только въ праздникъ св. Митрофана (7 августа).

По внесении гроба съ тѣломъ почившаго Архипастыря въ соборъ произнесены были еще двѣ рѣчи (одна Ключаремъ собора Протоіереемъ Іоанномъ Вас. Адамовымъ, а другая монахомъ Митрофанова монастыря Михаиломъ ¹⁾).

Отпѣваніе тѣла почившаго Архипастыря окончилось въ половинѣ 4-го часа по полудни. Предъ окончаніемъ послѣ погбенія Высокопреосвященный Никандръ возлилъ на тѣло Архипастыря вино и елей, оставшіеся отъ елеосвященія совершеннаго надъ нимъ (11 апрѣля) и за тѣмъ съ произнесеніемъ словъ «Господня земля и исполненіе ея». Владыка три раза посыцалъ тѣло новопреставленнаго землею... Послышались въ церкви рыданія и вопли, — на лицахъ всѣхъ присутствовавшихъ отпечатлѣвалась глубокая скорбь. Гробъ былъ закрытъ крышею и — послѣ сего немедленно стали опускать его въ открытое въ церкви помостѣ отверстіе. Тѣло Высокопреосвященнаго Серафима, согласно выраженному имъ при жизни желанію, было положено подъ церковномъ помостомъ соборнаго храма въ нарочно устроенномъ (при распространеніи церкви) каменномъ склепѣ, недалеко отъ мощей Св. Митрофана (къ срединѣ храма). Долго и по окончаніи Богослуженія, толпы народа, преимущественно находившагося во время отпѣванія внѣ храма, приходили къ мѣсту вѣчнаго упокоенія Владыки и со слезами воздавали послѣднее поклоненіе своему благодѣйшему Архипастырю.

Послѣ литургіи въ Архіерейскомъ домѣ была приготовлена поминальная трапеза по почившемъ Архипастырѣ на

¹⁾ О. Михаилъ, въ мѣрѣ Василій Петр. Коринскій, по своему происхожденію землякъ Высокопреосвященнаго Серафима, родомъ изъ г. Орла; по окончаніи курса въ Кіев. Академіи, проходилъ должность Смотрителя Павлов. духов. училища, за тѣмъ — Преподавателя Воронежской и Орловской Семинарій. По выходѣ въ отставку, г. Коринскій нашель въ Высокопреосвященнѣйшемъ Серафимѣ своего покровителя и не за долго до Его смерти, по убѣжденію Владыки, постригся въ монахи съ именемъ Михаила.

160 человекъ. Началась она краткою литією, отпращенною Ректоромъ Семинаріи. На этой трапезѣ были Высокопреосвященный Нибандръ, Преосвященный Макарій, градское духовенство, много высокопоставленныхъ лицъ г. Воронежа, какъ то: Начальникъ Губерніи, Градскій Голова, Управляющій Казенною Палатою, Почтовою частію и др. Начальники нѣкот. учебныхъ заведеній. Подъ конецъ обѣденнаго стола по приглашеніи о. Протодіакономъ—присутствовавшими пропѣта была «Вѣчная память» новопреставленному Владыкѣ, а, по окончаніи трапезы снова литія, совершенная Ректоромъ Семинаріи и закончившаяся пѣніемъ умиленной погребальной стихирь «Зряще мя безгласна... и Со святыми упокой». На монастырскомъ дворѣ приготовленъ былъ обѣдъ для бѣдныхъ, нищихъ и богомольцевъ, стекшихся на печальное торжество. Почившій Владыка, любившій благотворить бѣднымъ, во время своей болѣзни, неоднократно просилъ окружавшихъ его и особенно старшую монастырскую братію не оставлять нищихъ, раздавать имъ милостыню.

По церквамъ г. Воронежа со дня кончины Высокопреосвященнаго ежедневно совершались заупокойныя литургіи и панихиды по немъ. Въ Духовной Семинаріи, по предложенію Ректора, воспитанники, преимущественно казеннокоштные, изъявили готовность посвящать утренніе часы на молитву о почившемъ Архипастырѣ и, раздѣлившись на 10 группъ (по классамъ и отдѣленіямъ) ежедневно, предъ началомъ классн. занятій пѣли литургію, совершавшуюся поочередно Ректоромъ Семинаріи, духовникомъ воспитанниковъ, Свящ. Дим. А. Таировымъ и надзирателемъ за свокоштными воспитанниками Семинаріи Свящ. Вас. Ал. Бучневымъ. На первой литургіи—по кончинѣ Высокопреосвященнаго, въ семинарской церкви была произнесена однимъ воспитанникомъ VI класса рѣчь.

Въ 9-й день (30 апр.) въ приходскихъ церквахъ г. Во-

ронежа были совершены заупокойн. литургіи съ панихидою послѣ оныхъ по новопреставленномъ Архипастырѣ. Въ Благовѣщенскомъ монастырскомъ храмѣ, гдѣ погребено тѣло Владыки, была совершена литургія Ректоромъ Семинарии въ сослуженіи іеромонаховъ. Предъ началомъ панихиды имъ было сказано слово объ обязанности паствы поминать своего Архипастыря, и о пользѣ поминовенія умершихъ, особенно лицъ, отличавшихся высокимъ христіанскимъ благочестіемъ. На панихидѣ присутствовали Начальникъ Губерніи, Градскій Голова и другіе представители мѣстной администраціи и многіе изъ гражданъ г. Воронежа и богомольцевъ изъ другихъ мѣстъ.

С Л О В О,

ГОВОРЕННОЕ ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ПОЧИВШАГО ВЪ БО-
ЗѢ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО СЕРАФИМА, АРХИ-
ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО и ЗАДОНСКАГО 1886 г.
26 АПРѢЛЯ.

Христосъ воскресъ!

Такимъ всерадостнымъ привѣтствіемъ сопровождаемъ мы тебя, возлюбленный о Господѣ и досточтимый Архипастырь нашъ, въ загробную жизнь. Что можетъ быть утѣшительнѣе? Въ воскресшемъ Спасителѣ вся наша радость, все упованіе. *Христосъ воста отъ мертвыхъ*, говоритъ Апостоль, *начатокъ умершимъ бысть*. Когда во дни прошедшей свѣтлой седмицы я посѣщалъ тебя, уже возлежавшаго на смертномъ одрѣ и всякій разъ привѣтствовалъ всерадостнымъ — *Христосъ воскресъ!* — Ты твердо, хотя и замирающими устами отвѣчалъ: *воистину Христосъ воскресъ!* По всему было видно, что ты разумѣлъ и чувствовалъ силу воскресенія Христова и воодушевлялся ею въ виду самой смерти. Нѣтъ сомнѣнія, что теперь,

когда ты совсѣмъ освободился отъ узъ и немощей тѣлесныхъ, духъ твой върующій преисполняется обильнѣйшею радостію о Воскреснемъ Господѣ. Озаренный этою чудною, восхитительною радостію, приступай съ дерзновеніемъ, возлюбленный нашъ Архипастырь, къ Сіонской горѣ, ко граду Бога живаго, *Іерусалиму Небесному*, ликуй тамъ со тьмами Ангеловъ, съ Церковію первородныхъ на небесахъ написанныхъ, съ духами праведниковъ совершенныхъ. Какъ ни горестно намъ съ тобою разставаться, но мысль о томъ, что душа твоя созрѣла для блаженной жизни въ небесахъ, проливаетъ великую отраду въ сердца наши. Намъ отрадно сознавать въ часъ разлуки съ тобою, что въ лицѣ твоёмъ мы представляемъ Христу Богу назидательнѣйшаго Архипастыря не только этой страны, но всей Отечественной Церкви нашей, — Архипастыря, который возлюбилъ Господа отъ юности своей и продолжалъ любить Его чрезъ всю свою долготѣнную жизнь. Извѣстно, что ты принялъ на рамена свои благое иго Христово во цвѣтъ лѣтъ своихъ и не взирая на многія болѣзни и немощи твоего тѣла, весь его безропотно до послѣдняго своего издыханія, подвизаясь и служа Богу постомъ, бдѣніемъ и молитвою. Многіе и изъ насъ Архіереевъ, пришедшихъ на подобное поприще, можно сказать, въ единонадесятый часъ своей жизни, сознаютъ твое превосходство и нисколько не подумаютъ сравниться съ тобою. Ты избраннѣйшій и разумнѣйшій представитель нашего современнаго подвижничества, которое при всемъ расглѣніи нашего вѣка, еще живетъ и процвѣтаетъ по благодати Христовой, въ нѣдрахъ св. Православной Церкви. Въ послѣдніе годы твоей жизни, ближайшимъ свидѣтелемъ которыхъ Господь сподобилъ меня быть, ты не удовольствовался однимъ собственнымъ подвижничествомъ и своимъ уединеннымъ созерцаніемъ всего Божественнаго, но восхотѣлъ разлить свѣтъ высшаго Богословскаго вѣденія и духъ Богоугодной жизни на всю паству твою и для этой цѣли еженедѣльно призывалъ къ себѣ представителей ея и бесѣдовалъ съ ними. Ясно представляю себѣ тотъ

поздній вечеръ, въ который три года тому назадъ Ты пригласилъ меня на свою любимую дачу, что при храмѣ Святыя Живоначальныя Троицы и тамъ въ глубокой ночной тишинѣ совѣщавался со мною о томъ, какъ бы намъ открыть и повести Богословскія бесѣды. Вскорѣ послѣ этого совѣщанія, онѣ, дѣйствительно, открылись и на этихъ-то бесѣдахъ ты показалъ намъ свои обширныя Богословскія свѣденія, которыя, будучи растворены благодію твоего сердца и твоею отеческою любовію, были для всѣхъ слышавшихъ ихъ весьма привлекательны и останутся навсегда незабвенны. Какъ на этихъ бесѣдахъ, такъ и на всѣхъ свѣтлыхъ празднествахъ твоихъ, когда ты любилъ собирать къ себѣ многихъ изъ паствы твоей, одна свѣтлая черта твоего духа особенно пріятно поражала всякаго, это то, что ты строгій къ самому себѣ—былъ весьма снисходителенъ, милостивъ и благъ ко всѣмъ другимъ, самъ высокій подвижникъ и постникъ—любилъ угощать другихъ преизобильно. Въ жизни моей приходилось мнѣ замѣчать подобное исключительно въ мужахъ высокой чистоты, святости и зрѣлости. Благодаримъ тебя, благодѣйшій Владыка, что ты посвѣтилъ предъ нами примѣромъ своей искренней христіанской любви и своей отеческой, Архипастырской благодати. Это высшая, Богоподобная черта твоя.

Отъ почившаго въ Бозѣ Архипастыря обращаюсь къ тебѣ осиротѣвшая паства Воронежская! Соболезную тебѣ, сочувствую твоей скорби. Велика твоя потеря! Въ лицѣ отшедшаго Архипастыря ты лишилась великаго молитвенника на землѣ и назидательнѣйшаго наставника. О молитвенномъ подвигѣ его свидѣтельствуешь не одно благоговѣнное служеніе его во храмѣ, но и домашняя келейная молитва его. Многіе изъ васъ предстоящихъ нерѣдко бывали въ благолѣпныхъ залахъ его Архіерейскаго дома, гдѣ онъ являлся, какъ благодѣйный отецъ, окруженный любимыми дѣтьми своими, но, быть можетъ, никто изъ васъ—мірскихъ людей никогда не входилъ при жизни его въ его келейную молитвенную храмину; мнѣ же Господь при-

вель, по отеческому и братскому расположенію ко мнѣ почившаго Архипастыря, неоднократно бывать въ этой завѣтной храминѣ. Не могу вспомнить о ней безъ особеннаго благоговѣнія и умиленія. Сколько было тамъ святыни—самой завѣтной и дорогой для вѣрующаго нашего сердца? Часть Животворящаго древа Креста Господня, частицы мощей многихъ святыхъ, списки со многихъ чудотворныхъ иконъ. И предъ всею этою святынею день и ночь неугасимо горѣло множество прекрасныхъ свѣтильниковъ. Краше-же и лучезарнѣе всѣхъ этихъ свѣтильниковъ былъ молитвенный духъ Самаго—Святителя, горѣвшаго въ этомъ сокровенномъ, уединенномъ мѣстѣ чистою любовію къ Богу и ближнимъ. Какъ только бывало вступишь въ эту храмину, сейчасъ почувствуешь какую-то особенную благодать; и видѣть ее было отрадно и дышать воздухомъ ея было особенно сладостно. Теперь уже угасли всѣ эти завѣтные свѣтильники и нѣтъ тамъ болѣе этой молитвенной, благодатной атмосферы. Духъ почившаго Святителя какъ бы унесъ ее съ собою въ небеса. Но живое воспоминаніе объ этомъ чудномъ святилищѣ молитвы, но примѣръ Святителя—подвижника остались съ нами на всегда и вызываютъ всѣхъ къ подражанію ему. Молитесь всѣ пастыри и пасомые такъ, какъ молился вашъ почившій Архипастырь; подобно ему любите горячо не одну общественную молитву, но и сокровенную, домашнюю и *Отецъ Небесный, видящій* ваша тайная, *воздастъ вамъ явь*. Я называлъ почившаго Архипастыря назидательнѣйшимъ наставникомъ. И это суцая правда. Неоднократно путешествуя съ Его благословенія по обширной Его Епархіи для обзрѣнія Церквей, я не разъ встрѣчалъ въ разныхъ мѣстахъ глубокіе слѣды его многолѣтняго Архипастырства, живые памятники его отеческихъ наставленій. Памятники эти не во внѣшнемъ мірѣ, но, что особенно и дорого, во внутреннемъ, духовномъ, гдѣ и вѣльно всѣмъ намъ *искать царствія Божія*. Въ душахъ многихъ вѣрующихъ хранятся его мудрыя, благодатныя изреченія, ими дорожатъ, какъ многоцѣнными бисерами и не просто хра-

нять ихъ въ памяти своей, но дѣлають правилами своей жизни. Такъ обр. отходящій Святитель благовѣствованіемъ своимъ породилъ многихъ для жизни истинно христіанской, святой и нѣкогда на страшномъ судѣ Христовомъ съ полнымъ дерзновеніемъ можетъ сказать Господу; *се Азъ и дѣти, ихъже ми далъ еси*. Сознвая все сіе, при всей своей скорби и печали, благодари, Воронежская паства, Всемиловитаго Господа за то, что ты сподобилась имѣть въ послѣднее время такого незабвеннаго Святителя и молишь усердно, чтобы дарованія Божіи не умалались въ его пріемникахъ ко благу и спасенію твоему! Ты же, Святителю Божій, какъ только получишь дерзновеніе предстать предъ небеснымъ престоломъ милосердія Божія, не забудь насъ въ любви своей; какъ ты любилъ насъ на землѣ, такъ люби и еще съ большею горячностью въ небесахъ; всѣхъ насъ—пастырей и пасомыхъ и меня смиреннаго сотрудника послѣднихъ лѣтъ твоей земной жизни поминай всегда въ своихъ св. молитвахъ съ такимъ же дерзновеніемъ, съ какимъ всегда предстательствуютъ за насъ предъ Господомъ наши прісные молитвенники—Святители Христовы Митрофанъ и Тихонъ. *Аминь.*

Макарій Епископъ Острогоскій.

НАДГРОБНАЯ РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПО ПРОЧТЕНІИ ЕВАНГЕЛІЯ.

Христось воскресе.

Безъ сомнѣнія, каждому изъ насъ, бл. сл., желалось бы услышать изъ устъ глубоководима Нашего Владыки, лежащаго предъ нами въ гробѣ, въ отвѣтъ на этотъ радостн. возгласъ—*воистину (Христось) воскресе...* Но на всегда замолкли Его уста и не услышать намъ отъ Него утѣшител. словъ, ободрител. выраженій и не увидѣть намъ Его кроткаго, ангелоподобнаго лица!...

И предъ временною разлукою съ дорогими, близкими нашему сердцу людьми, нерѣдко является потребность, какъ можно глубже въ памяти своей запечатлѣть дорогія черты любимаго лица, услышать послѣднія напутственныя слова назиданія, а тѣмъ болѣе возникаетъ непреоборимое желаніе при разлукѣ на всегда, при прощаніи съ умирающими, при послѣднемъ цѣлованіи, какое мы даемъ отходящимъ отъ земли въ жизнь загробную, невѣдомую для насъ; если такое желаніе естественно проявляется при разлукѣ съ обыкновенными людьми, то тѣмъ болѣе возникаетъ оно при прощаніи осиротѣвшей паствы съ своимъ благостнымъ Архипастыремъ.

Въ старину, въ Россіи, Архипастыри наши имѣли обычай предъ кончиною составлять завѣщанія съ назидательными наставленіями своей паствѣ. Въ завѣщаніи они нерѣдко излагали, хотя и кратко, свѣдѣнія о своей протекшей жизни, преподавали паствѣ своей благочестивыя назиданія. Эти завѣщанія, согласно волѣ умирающаго, были прочитываемы при погребеніи Іерарховъ. Глубоко трогательный этотъ обычай послѣдняго здѣсь на землѣ архипастырскаго наставленія паствѣ въ настоящее время вышелъ изъ употребленія.

По своему глубокому истинно христіанскому смиренію нашъ въ Бозѣ почившій Архипастырь не оставилъ намъ никакого письмен. завѣщанія, но вся его жизнь была для пасомыхъ Его непрерывнымъ постояннымъ назиданіемъ, всѣ его знавшіе—видѣли въ Немъ пламеннаго молитвенника о спасеніи душъ, ввѣренныхъ ему Пастыреначальникомъ Господомъ и, если бы чудеса образомъ, отверзлись бы уста Его, мы услышали бы слова прощенія всѣмъ намъ, преподаваніе мира и благословенія и прошеніе Его молитвъ объ упокоеніи души Его въ царствѣ небесномъ.

Попытаемся, хотя въ немногихъ словахъ, коснуться жизни и дѣятельности нашего Архипастыря, такъ какъ въ обстоятельствахъ Его жизни виденъ чудный Божій Промыслъ,

возведшей его изъ среды бѣдной и незнатной на высокую степень святительства.

Высокопреосвященный Серафимъ—въ мѣрѣ былъ Александръ Николаевичъ Аретинскій. Нельзя не замѣтить, что фамилія, данная почившему нашему Архипастырю—Аретинскій (отъ *αρετη* добродѣтель) была девизомъ всей Его жизни. Отъ юности до маститой старости онъ отличался высокими христіанск. добродѣтелями и, болѣе всего, глубокимъ смиреніемъ и любовью къ Богу и ближнимъ. Родился Онъ въ приснопамятный для нашего отечества 1812 годъ и мѣсяць Его рожденія (Августъ) совпалъ съ тѣмъ тяжел. періодомъ отечеств. войны, когда въ предѣлахъ Россіи гибли тысячи и десятки тысячъ русскихъ воиновъ на поляхъ Смоленской и др. губерній. Въ это-то время суждено было воспринять жизнь будущему Іерарху Россійск. церкви, своимъ ученіемъ, а еще болѣе благочестіемъ наставлявшему на путь истины и спасенія многія тысячи русскаго народа.

Родители его, жившіе въ г. Орлѣ, были люди не богатые матеріальн. средствами, многосемейные, но отличавшіеся благочестіемъ и они воспитывали своихъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ, что видно изъ того, что изъ трехъ сыновей, достигшихъ совершеннолѣтія, двое (Александръ и Димитрій) по окончаніи академ. курса, рѣшились оставить мѣръ и, принявъ монашество, посвятить себя на служеніе св. Церкви. Видно, что въ основу ихъ домашняго воспитанія съ дѣтства глубоко положены сѣмена благочестія. Съ юности любимымъ чтеніемъ нашего Архипастыря были житія святыхъ,—отсюда глубокое и всестороннее знаніе жизни святыхъ угодниковъ Божіихъ, замѣчательное умѣнье при всякомъ случаѣ пользоваться примѣрами изъ житій святыхъ въ назиданіе себѣ и другимъ; любимымъ предметомъ Его бесѣдъ были именно подвиги святыхъ. Не безъ вліянія на воспримчивую ко всему доброму душу Его остались еще съ дѣтства слышанные разказы о современныхъ подвижникахъ благочестія, которыми

тогда процвѣтали обители Орловской (Шлоцан. пустынь и др.) и сосѣднихъ епархій (Воронежской—святитель Тихонъ, Калужской—старцы Оптиной пустыни). Святая жизнь строгаго подвижника благочестія Филарета, Кіев. Митрополита, происходившаго изъ той же (Орлов.) губерніи безъ сомнѣнія была высокимъ и назидательнымъ примѣромъ съ раннихъ лѣтъ и для нашего Владыки.

Послѣ домашняго воспитанія для Него, какъ обычно для дѣтей духовенства, началось продолжительное школьное образованіе сначала въ Орлов. духов. училищѣ, за тѣмъ, въ Семинаріи. Одаренный богатыми душевн. способностями, при усиленныхъ и постоянныхъ занятіяхъ, онъ съ успѣхомъ усваивалъ преподававшіяся въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ науки и—вездѣ стоялъ во главѣ другихъ, показывая своимъ сотоварищамъ назидательный примѣръ скромнаго, благовоспитаннаго юноши, дѣвственнаго не только въ поступкахъ, но и въ самыхъ словахъ. Орловская дух. Семинарія въ періодъ пребыванія въ ней Высокопреосвященнаго Серафима стояла на высокой степени процвѣтанія; она считалась лучшею изъ Семинарій Кіевского учебнаго (академ.) округа. Изъ этой Семинаріи выходили лучшіе, первые студенты Академіи. Въ Кіевской Академіи, со времени ея преобразованія, (съ 1823 г.) студенты Орлов. Семинаріи бол. частію занимали высшія первыя мѣста въ академ. спискахъ. Нѣсколько академическихъ курсовъ подъ рядъ Орловцевъ выпускали первыми магистрами и изъ этой Семинаріи, по окончаніи академ. образованія, вышли знаменитые Архипастыри русской церкви, какъ то: Иннокентій—Архіепископъ Херсонскій, —нашъ отечественный Златоустъ, Антоній, Архіепископъ Казанскій, докторъ Богословія, Израиль, Епископъ Винницкій, Ректоръ Кіев. Академіи, Іустинъ, Архіепископъ Владимірскій и др.

Къ сонму такихъ великихъ людей—свѣтилъ наукъ, подвижниковъ благочестія принадлежалъ и Высокопреосвященный Серафимъ—первый магистръ VIII-го академич. курса. И

неудивительно, что Орлов. Семинарія воспитывала и выпускала такихъ, когда въ ней были начальниками и наставниками такіе высокообразованныя лица, какъ Высокопреосвященные Митрополитъ С. Петербургскій Исидоръ и Кіевскіе Арсеній и Платонъ, изъ коихъ два первые были Ректорами, а послѣдній учителемъ нашего почившаго Архипастыря. ¹⁾

Время обученія нашего Архипастыря въ Кіев. Академіи можно, безъ преувеличенія, назвать блестящимъ, золотымъ періодомъ этой Академіи. Во главѣ ея на должности Ректора былъ знаменитый Иннокентій, свѣтило русской богослов. наукъ. Вокругъ него составился цѣлый сонмъ труженниковъ дух. просвѣщенія, имена которыхъ какъ яркія звѣзды свѣтятъ на небосклонѣ русской духов. науки, объ ихъ трудахъ и доннынѣ отзываются съ глубокимъ уваженіемъ. Въ подтвержденіе сказаннаго достаточно только перечислить нѣкоторыхъ изъ сотрудниковъ Иннокентія, бывшихъ наставниками въ Академіи нашего незабвеннаго Архипастыря. Тогда трудились въ Академіи и пользовались глубокимъ уваженіемъ, доходившимъ

¹⁾ Первыми магистрами Кіев. Академіи выпущены окончившіе образованіе Орлов. Семинаріи въ 1-мъ академ. курсѣ Иванъ Ал. Борисовъ (впослѣдствіи Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій), во 2-мъ— Стефанъ Соловьевъ, въ 4-мъ— Яковъ Амфитеатовъ (впослѣдствіи Антоній, Архіепископъ Казанскій), въ 8-мъ Александръ Аретинскій (Серфимъ, Архіепископъ Воронежскій, въ 10-мъ Андрей Монастыревъ (въ юн. Михаилъ Инспекторъ Академіи и т. д.) Вторыми магистрами выпущены Орловцы: съ 2-го акад. курса Яковъ Лукинъ (Преосв. Израиль, Епископъ Винницкій), изъ 4-го Михаилъ Перверзевъ, изъ 5-го Александръ Вознесенскій, изъ 9-го Андрей Кречетовъ и др. Изъ первыхъ десяти курсовъ Кіев. Академіи выпущенныхъ съ степенію магистра болѣе чѣмъ съ другими степенями. Во главѣ Академіи— съ 1-го курса стоялъ знаменитый Иннокентій, сначала какъ студентъ, потомъ какъ преподаватель и начальникъ Академіи, Орловецъ по мѣсторожденію и отчасти по воспитанію. Естественно онъ обращалъ особенное вниманіе на родную Семинарію, рекомендуя и назначая туда лучшихъ студентовъ Академіи въ наставники и заботливо относясь къ своимъ землякамъ, по поступленіи ихъ въ Академію. По разсказамъ знавшихъ тогдашній былъ студентомъ Кіев. Академіи извѣстно, что воспитанники Орлов. Семинаріи отличались между другими особенною дружбою между собою, готовностью взаимно помогать въ научныхъ занятіяхъ и содѣйствовать развитію менѣе подготовленныхъ къ изученію академ. наукъ.

до удивленія—Димитрій—(впослѣдствіи Архіепископъ Херсонскій) по святости жизни равный отцамъ церкви (4 в.); Теофанъ (архимандритъ), съумѣвшій соединить въ себѣ глубокаго мыслителя философа и истинно благочестиваго христіанина, Григорій (впослѣдствіи Архіепископъ Калужскій) строгій по жизни, охранитель стойкій церкви, установленій, смиренный Лаврентій (Архимандритъ Валд. монастыря), неразъ призывавшійся на высокую степень святительства, но предпочтнѣй монашеское уединеніе блестящ. положенію въ іерархіи, пріснопамятный и доселѣ незабвенный не только въ Кіевѣ, но и во всемъ ученѣмъ русск. духовенствѣ—Протоіерей І. М. Скворцовъ и др. У такихъ то—наставниковъ обучался въ Академіи нашъ Архипастыръ; подъ руководствомъ так. великихъ людей и по наукамъ и по жизни восходилъ отъ силы въ силу Высокопреосв. Серафимъ и—онъ былъ достойный ученикъ своихъ знаменитыхъ учителей. Всецѣло посвятившій себя наукѣ, онъ еще до окончанія академ. курса, рѣшился навсегда порвать связь съ міромъ, всецѣло посвятить себя на служеніе св. Церкви и—въ ознаменованіе его высокаго искренняго благочестія, пламенной любви къ Богу, при постриженіи былъ наименованъ *Серафимомъ* и тогда же оставленъ былъ при Академіи на должности преподавателя богослов. наукъ (1837—1842). Пребываніе въ Кіев. Академіи Высокопреосвященный Серафимъ считалъ лучшимъ временемъ своей жизни, а потому съ особенной любовію вспоминалъ о дорогой ему Академіи. Благодатная атмосфера Богоспасаемаго Кіева, обиліе святыни въ этомъ русскомъ Іерусалимѣ, частое сношеніе и бесѣда съ современными высокими подвижниками благочестія, постоянное общеніе съ высокообразованными труженниками богослов. науки въ Академіи—все это наполняло Боголюбивую душу нашего Архипастыря неземными радостями, доставляло Ему лучшія минуты въ жизни.

Усердная и благотворная дѣятельность по кафедрѣ богослов. наукъ, особенно труды, оказанные имъ къ благопро-

цвѣтанію» воспитавшей его Академіи, обратили на него особенное вниманіе Св. Синода и—въ 1842 г. при открытіи 4-й дух. Академіи—въ Казани Высокопреосвященный Серафимъ былъ назначенъ на должность инспектора новооткрытой Академіи. Прошлое этого учебнаго заведенія, бывшаго въ началѣ высшаго, а за тѣмъ низведеннаго въ среднее учебное заведеніе, было печально... Требовалось усилить учебную часть, поднять и нравственный строй новой Академіи, вдохнуть въ нее новый животвор. духъ, показать учащимся въ жизни и дѣятельности начальниковъ примѣры высоконравственные образцы христіанскаго благочестія. Такимъ начальникомъ и руководителемъ, юной Академіи и былъ Высокопреосвящен. Серафимъ. Пребываніе Его въ Казан. Академіи, по словамъ учившихся тогда, было лучшимъ временемъ ея, періодомъ ея процвѣтанія. Искреннее благочестіе Инспектора Академіи, его отеческая заботливость о всесторон. образованіи дух. юношества, надолго оставили о Немъ память, какъ о благостномъ, начальникѣ, лучшемъ и блестящемъ преподавателѣ. А какъ высоко стоялъ въ это время почившій нашъ Архипастырѣ и въ научномъ отношеніи, это можно видѣть изъ Его замѣчательныхъ, глубокомысленныхъ рѣчей произнесенныхъ при открытіи Казан. Академіи, а также на актѣ Казан. дух. Академіи 8 Ноября 1844 года (напечатанныя въ концѣ 2 тома Его проповѣдей). Съ 1846 г. до 1860 г. (въ продолженіи 14 лѣтъ) Высокопреосвящен. Серафиму въ санѣ Архимандрита пришлось проходить должность Ректора Семинаріи въ разныхъ, иногда отдаленныхъ, мѣстностяхъ какъ-то: на Кавказѣ, въ Западно-русс. краѣ, на берегахъ Чернаго моря, и, наконецъ, въ срединѣ русской земли. Ставрополь (кавказскій), Могилевъ, Одесса и Тамбовъ были свидѣтелями его административной дѣятельности. Для подробнаго изложенія дѣятельности въ Бозѣ почившаго во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ не имѣется и матеріала, да и потребовало бы много времени... Вездѣ Ему пришлось много потрудиться: въ одномъ мѣстѣ Ему выпалъ жребій тяжелый

многоотвѣтственный трудъ—открытие новой Семинаріи (въ Ставрополѣ Кавказскомъ), въ другомъ—приведеніе въ лучшій видъ прежде существовавшей Семинаріи не только въ внутреннемъ ея строѣ, но и въ внѣшн. видѣ (въ Могилевѣ),—въ Одесской Семинаріи время служенія нашего Архипастыря на должности Ректора совпало съ сам. тяжелымъ временемъ для Россіи—съ періодомъ Крымской войны, когда непріатели осаждали съ моря Одессу и этотъ городъ долго былъ подъ убійст. огнемъ вражескихъ бомбъ и неразъ граждане ожидали взрыва и уничтоженія своего города... И вездѣ почившій въ Бозѣ оставлялъ по себѣ добрую память; это видно изъ того что не болѣе года Высокопреосвященъ Серафимъ прожилъ въ Тамбовѣ въ должности Ректора Семинаріи (1859 г.) но, и въ такое кратковременное свое пребываніе тамъ и доселѣ незабвенно имя Его. Онъ оставилъ въ Тамбовѣ добрую память о себѣ. Бывшіе Его воспитанники съ благодарностью вспоминаютъ объ Его гуманномъ, отеческомъ съ ними обращеніи, съ удивленіемъ, говорятъ о поразившемъ ихъ и на всегда запечатлѣвшемся въ ихъ юныхъ сердцахъ высок. благочестіи, которое выражалось въ чистыхъ и продолжительныхъ Богослуженіяхъ. А граждане Тамбовскіе никогда не забудутъ о Его щедрыхъ подаваніяхъ бѣднымъ, объ устроеніи имъ на скудныя свои средства еженедѣльныхъ трапезъ нищимъ. Въ этомъ отношеніи почившій Владыка доходилъ до самоотверженія. Для бѣдныхъ нищихъ, въ которыхъ онъ видѣлъ Христову братію, готовъ былъ пожертвовать не только послѣднимъ рублемъ, но и послѣднею рубашкою, и, благодаря так. ницелюбію, онъ перѣдко самъ нуждался въ сам. необходимомъ въ жизни.

Наконецъ, послѣ продолжительныхъ и тяжелыхъ трудовъ въ духовно-учебн. заведеніяхъ, Господу угодно было возвести Его на святительскую кафедру (съ 1860 г. и въ санѣ Епископа Чигиринскаго). Свѣтъ добрыхъ Его дѣлъ возсіялъ на свѣщницѣ, а слухъ о подвижнической жизни Архипастыря скоро

достигъ и до царствующаго града, гдѣ съ высоты царствен. престола повелѣно быть Ему архипастыремъ Воронежск. и явился здѣсь достойнымъ преемникомъ первосвятителя Митрофана.

Невольно при этомъ прерывается рѣчь моя, бессильно слово изобразить высокія истинно христ. добродѣтели почившаго Нашею Архипастыря. Всѣ—чада Его паствы, всѣ, имѣвшіе счастье видѣть и бесѣдовать съ Нимъ—по совет. опыту знаютъ, каковъ Онъ былъ святитель Божій, какъ свѣтло и благотворно для всѣхъ возсіялъ свѣтильникъ Его святой жизни на высокому свѣщникъ святител. кафедръ.

Счастлива Воронеж. паства, имѣющая за себя ходатаями предъ Богомъ и молитвенниками негѣнно почивающихъ въ этомъ храмѣ первосвятителя нашего Митрофана, и въ Задонскѣ—св. Тихона. Кромѣ сихъ уже Богомъ прославленныхъ угодниковъ Божіихъ, по всеобщему убѣжденію, въ этомъ храмѣ негѣнно почиваютъ ожидающіе прославленія и другіе архипастыри Воронежскіе (Арсеній 1-й, Веніаминъ, Иннокентій) и безъ сомнѣнія, возносящіе Богу молитвы за бывшую свою паству. Здѣсь же погребенъ приснопамятный Антоній 2-й, извѣстный всей Россіи глубок. благочестіемъ и беззавѣтною любовію къ нищимъ и убогимъ. Къ сонму такихъ великихъ Іерарховъ Воронеж. паствы принадлежитъ и предлежащій предъ нашими взорами въ Бозѣ почившій Высокопреосвященный Серафимъ. Его искреннее благочестіе, частыя и продолжительныя молитвы, постоянныя милостыни бѣднымъ *взыдоуши на память предъ Бога* (Дѣян. 10. 4); низвели на Него Божію благодать и даровали ему дерзновеніе молиться за насъ предъ престоломъ Божіимъ. Нѣкотораго рода увѣреніемъ въ семь служить всѣми замѣченная и въ видим. природѣ перемѣна въ день Его кончины. Съ утра на горизонтѣ скопились темныя тучи, зловѣщія, обѣщавшія не дождь давно жаждущей землѣ, а скорѣй—градъ; какой-то туманъ съ изгарью растлался по землѣ, за тѣмъ поднялся сильный сухой вѣтеръ; но

въ это время сокращались часы и минуты жизни нашего Архипастыря, уже заносилась надъ Его главою страшная коса смерти, наступалъ часъ разлученія души Его отъ тѣла, приближался моментъ Его кончины. Невидимо для людей, по повелѣнію Божію, предъ одромъ Его престалъ Ангель Хранитель, тихій и радостный, готовый уже кротко отдѣлить душу благостнаго нашего Владыки отъ бреннаго тѣла и вознести ее къ Богу— Творцу и Судіи и—въ эти самыя минуты произошла во очію всѣхъ насъ дивная перемѣна и въ видимой природѣ, прекратился сухой и зловредный вѣтеръ, настала необыкновенная тишина, и грозившія бѣдой облака превратились въ благотворный дождь и—съ первымъ же ударомъ въ колоколъ, возвѣщавшимъ Воронеж. паствѣ о кончинѣ ея Архипастыря начался благодатный весенній дождь, о ниспосланіи котораго Господомъ уже было сдѣлано распоряженіе, но еще не приведенное въ исполненіе. Такъ образомъ общественное моленіе о дождѣ предварено было, безъ сомнѣнія, молитвою за всѣхъ насъ отъ насъ отшедшаго къ Богу Архипастыря. Такъ много значитъ предъ Богомъ молитва праведника! Такое совпаденіе мирной кончины благостнаго нашего Владыки съ дивною перемѣною въ видимой природѣ многими было принято, какъ знакъ особаго благоволенія Божія къ Нему и Его дерзновенія предъ престоломъ Божіимъ. При этомъ невольно припоминается, по видимому, не значительный фактъ, но имѣющій глубокое значеніе. Всѣмъ намъ еще памятно, какъ годъ, или два тому назадъ, въ ожиданіи грознаго Божія посѣщенія въ видѣ холеры, не только здѣсь, но едва ли не по всей Россіи, кѣмъ-то была распространена суевѣрная молитва, какъ какой то талисманъ, имѣющій будто бы чудесное свойство предохранять имѣющихъ у себя эту молитву отъ внезапной и напрасной смерти. Объ этой молитвѣ появилось сказаніе, что она явилась будто бы въ Іерусалимѣ, на гробѣ Господнемъ и гласомъ съ неба повелѣно было вручить эту молитву Воронежскому Архіепископу Серафиму. Легковѣрные и суевѣрные люди, желавшіе себя

охранить отъ холеры, обращались иногда изъ отдален. сторонъ нашего отечества къ Нашему Архипастырю съ просьбой прислать имъ копію съ чудесно-явившейся на гробѣ Господнемъ молитвы... Важно въ этомъ обстоятельстве то, что, не смотря на нелѣпность выдумки о молитвѣ, многіе чистосердечно принимали слухи о передачѣ этой молитвы Нашему Владыкѣ. Значить, въ русскомъ народѣ составилось убѣжденіе, что почившій нашъ Архипастырь, человекъ Богу угодный, сильный предъ Нимъ молитвенникъ, что изъ всѣхъ іерарховъ правосл. церкви Онъ одинъ удостоился получить такую (особен.) благодать. А вы знаете изъ Еванг. исторіи, что и бѣсы иногда исповѣдывали устами мучимыхъ ими людей І. Христа — Сыномъ Божіимъ и Богомъ и так. образ. невольно изрекали истину. Въ Дѣянїяхъ апостольскихъ разсказывается, что одержимая пытлив. духомъ отроковица (въ Филиппахъ) при видѣ ап. Павла и Силы восклицала, что *сїи человецы раби Бога вышняго, иже возвѣщаютъ намъ путь спасенїя* (Дѣян. 16. 17). Нѣчто подобное можно видѣть и изъ вышеприведеннаго сказанїя о Іерусалим. противо-холерной молитвѣ, врученной будто бы свыше, только нашему Архипастырю, какъ Богоугодному и мощному предъ престоломъ Господа молитвеннику за всѣхъ. Печаль наша, так. обр. должна срастворяться радостію, что мы, чада Ворон. паствы, имѣемъ предъ престоломъ Божіимъ въ лицѣ нашего въ Бозѣ почившаго Архипастыря еще новаго молитвенника. Но, помня завѣщаніе Нашего новопреставленнаго Архипастыря *молитесь о немъ*, вознесемъ свои моленїя къ Отцу духовъ и всякія плоти, да упокоитъ Его душу Господь въ парствїи небесномъ, въ селенїяхъ святыхъ. Аминь.

НАДГРОБНАЯ РѢЧЬ

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО СЕРАФИМА АРХІЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО И ЗАДОНСКАГО.

Не стало между нами, освящ. соборъ и правосл. люди, любвеобильнѣйшаго Архипастыря нашего, съ которымъ срод-

нились, мудраго наставника и руководителя, благосердаго Отца въ истинномъ смыслѣ сего слова, и, не обвиняя скажу, друга самаго искренняго, которому можно было повѣдать всякую тайну и открыть раны сердца и совѣсти съ надеждою найти сочувствіе и получить цѣлительный бальзамъ утѣшенія. Еще мало, и дорогіе останки Его будутъ сокрыты въ недрахъ земли. При видѣ столь великой и почти неожиданной утраты всего естественнѣе сътовать и плакать, а не собесѣдовать. Истинная скорбь немногословна и можно ли слабымъ словомъ достойно изобразить высокія и рѣдкія качества почившаго Архипастыря?—Кому неизвѣстны Его необыкновенный Богословствующій умъ, обогащенный многосторонними свѣдѣніями, но всегда покоряемый въ послушаніе вѣры, Его крѣпкая и живая вѣра, и набожность, глубокое смиренномудріе и терпѣніе, обнаружившіяся особенно во время предсмертной Его болѣзни, подвижническая жизнь и строжайшее исполненіе уставовъ церкви и обѣтовъ монашества, безпримѣрная нестяжательность, опытная мудрость и знаніе человѣческаго сердца, образцовыя разсудительность, основательность и безпристрастіе въ веденіи и рѣшеніи дѣлъ управленія, и многія другія нравственныя совершенства, кои трудно исчислить.—Но *надъ всеми сими*, какъ вѣнецъ прочихъ добродѣтелей, онъ стяжалъ любовь, *яже есть*, по слову писанія, *солозъ совершенства* (Кол. 3. 14) и Заповѣдь Апостола: *вся вамъ любовь да бываютъ* (I Кор. 16, 4) была всегдашнимъ правиломъ Его жизни, и всѣ дѣйствія Его носили печать сей Боголюбезной добродѣтели. Прекрасныя черты и виды ея, изображенныя Апостоломъ въ посланіи къ Коринескимъ христіанамъ, яркимъ свѣточемъ свѣтили намъ во все время святительства Его у насъ.—Кто видѣлъ Его когда либо раздраженнымъ или гнѣвающимся? Кто примѣтилъ хотя тѣнь превозношенія и надмѣнія своею властію и своимъ высокимъ положеніемъ? Кому намѣренно или изъ любомщенія онъ сдѣлалъ когда-нибудь обиду и зло?—Напротивъ какое широкое милосердіе и долготерпѣніе ко всѣмъ бѣдствующимъ или за-

РѢЧЬ, СКАЗАННАЯ ПРИ ПОГРЕБЕНИИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕН- НѢЙШАГО СЕРАФИМА, АРХІЕПИСКОПА ВОРОНЕЖ- СКАГО И ЗАДОНСКАГО, ПО ПРОЧТЕНІИ РАЗРѢШИ- ТЕЛЬНОЙ МОЛИТВЫ.

Насталь, братія, и часъ прощанія нашего съ Архипастыремъ; еще нѣсколько минутъ, и земля, зинувши, приметъ драгоцѣнные останки. Воспроизведемъ еще разъ свѣтлый образъ нашего отца!

22 года назадъ милосердый Господь посѣтилъ паству Воронежскую тяжкимъ наказаніемъ: дая доблестный пастырь Высокопреосвященный Іосифъ почти внезапно пораженъ былъ неисцѣльною слѣзотою: расставаясь съ своимъ Архипастыремъ, въ которомъ всегда видѣла и продолжаетъ доселѣ видѣть усерднаго своего предъ Богомъ молитвенника, паства Воронежская усердно молила Господа о дарованіи ей пастыря добраго, мужа по сердцу Божію, и милосердый Господь услышалъ моленіе наше: *наказавъ насъ краткія печали посѣщеніемъ, се изобильно помиловалъ насъ, даровавъ намъ въ Архипастыри возлюбленнаго раба своего, Высокопреосвященнаго Серафима, уввы! почивающаго теперь во гробѣ семъ.* *Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всеми вами.* (2 Кор. 13, 13). Сими Апостольскими словами привѣтствовалъ Воронежскую паству почившій о Господѣ Архипастырь, впервые вступая въ сей храмъ, толико въ послѣдствіи время имъ украшенный и распространенный, и съ тѣхъ поръ въ теченіи 22 лѣтъ изъ устъ его изливались только слова благодати, мира и любви. Кого осудили? Кого огорчили эти золотыя уста, уввы! смолкнувшія теперь на вѣки? Онъ никогда не приходилъ къ намъ съ палицею, а всегда съ любовію и духомъ кротости (1 Кор. 4, 21). Пути его, какъ пути мудрости, всегда были пріятны, и стези его всегда были стези мирны (Притч. 3, 17).

Онъ былъ всегда тихъ среди насъ, и, какъ доилица, согрѣваетъ чада своя (I Сол. 2, 7.), такъ онъ согрѣвалъ насъ своею любовію: имѣя великое во Христа дерзновеніе приказывать намъ, онъ, какъ Апостоль Павелъ, (Фил. 1, 8.) по любви всегда просилъ, умолялъ насъ. Онъ не только не поднималъ на насъ жезла своего, но даже не возвышалъ голоса своего; какъ о мудрецѣ, о немъ можно сказать, что онъ законъ и милость носилъ на языкѣ своемъ (Пр. 3, 16.): всегда ровный, спокойный онъ и вокругъ себя распространялъ миръ и спокойствіе. «Мирствуйте! мирствуйте!» имѣлъ обыкновеніе онъ говорить и съ этими словами дѣйствительно распространялся миръ въ сокрушенной душѣ; онъ умѣлъ проливать отраду въ измученныя сердца: вездѣ, гдѣ бы ни былъ, оставлялъ по себѣ миръ, это былъ по преимуществу *мужъ мира*. И кажется изъ сего гроба всѣмъ намъ говорить слова Господа I. Христа: *Миръ оставляю вамъ, миръ даю вамъ* (Іоан. 14, 27). Въ нему безъ преувеличенія можно приложить слова Пророка: *не возомнетъ и не возвыситъ голоса своего, трости надломленной не преломитъ и льна курящагося не угаситъ.* (Исаи 42, 2). И дѣйствительно трости надломленной не сокрушить... Сколько слабыхъ, поскользнувшихся съ пути долга и чести имъ подержано, отъ погибели спасено? Какъ часто при разсматриваніи проступковъ какого либо несчастнаго, терпѣніе власти истощалось, и она готова была поднять мечъ на пораженіе... Но Серафимовскому терпѣнію, казалось, не было конца... «Окопаемъ еще», говорилъ онъ... и подобно Небесному Вертоградарию, трудился въ вертоградникѣ Воронежской Церкви, все окапывая, все подвязывая, но не вырывая, не выбрасывая... «Легко уронить челоуѣка, говорилъ онъ, это можно сдѣлать однимъ почеркомъ пера, но трудно поднять»,... и онъ никого не ронялъ! онъ несъ на себѣ наши немощи; какъ добрый пастырь защищалъ насъ, не щадя себя; онъ болѣзновалъ нашими болѣзнями, наши преступленія бралъ на себя; терпѣлъ за насъ; поношенія, поносящихъ часто нападали на него (Исц.

68, 10.) и соплетали для него колючій терновый вѣнецъ; на все это у него былъ одинъ отвѣтъ: онъ молился... и сильна была его молитва: изъ подъ его мощной руки трудно было кому либо исхитить насъ; подъ его покровомъ мы были безопасны, — и при немъ никто не погибъ, развѣ только сыны погибели. Это былъ, по выраженію одного почившаго нашего собрата пастыря, море любви. Это былъ пастырь добрый, пастырь все прощающій: онъ наказывалъ насъ милостію (Пс. 140, 5); милостію потреблялъ враговъ своихъ (Псал. 141, 12). Онъ властвовалъ надъ нами, но властвовалъ красотою своею и добротою, кротостію и любовію (Пс. 44, 5). Какъ Апостоль онъ могъ сказать: *любви моя со всеми вами* (I Кор. 16, 24). Но особенно любовь его была съ тѣми, которые по какой либо слабости потерпѣли крушеніе въ жизни; и таковымъ онъ старался дать кровь, пищу и одежду и соотвѣтственное ихъ образованію занятіе; не было времени, когда кто либо изъ таковыхъ не жилъ около него. Какъ отецъ онъ съ нѣжностію принималъ ихъ у себя на равнѣ со всѣми другими, стараясь ободрить ихъ. Для него не было большей радости, какъ укрѣпить ослабѣвшаго, возставить падшаго, спасти погибшаго. Господь далъ ему пять талантовъ и онъ ни одного изъ нихъ не зарылъ въ землю. Въ немъ чуднымъ образомъ совмѣстились многоразличныя совершенства: въ разсудкомъ точнымъ, логически развитымъ онъ соединялъ сердце самое нѣжное и чувствительное, пламеннѣе любовію къ Богу и ближнему, онъ любилъ углубляться своимъ тонкимъ умомъ въ Божественныя тайны, но при семъ кто не поражался его глубокою, младенчески чистою вѣрою? Онъ получилъ высшее образованіе и высоко цѣнилъ его въ другихъ; но при своемъ высокомъ образованіи, онъ имѣлъ необыкновенную кротость, необыкновенное терпѣніе; кажется, онъ никогда не гнѣвался; онъ былъ строгъ, но только къ себѣ; но кому неизвѣста его снисходительность къ другимъ? Онъ любилъ уединеніе, но кто знаетъ его общительности? Онъ былъ постникъ, но кому неизвѣстно его гостепрѣимство? Какъ

онъ былъ деликатенъ, изященъ, остороженъ въ обращеніи съ людьми, опасаясь, какъ бы кого не оскорбить. Какъ Апостоль, онъ былъ *всѣмъ и вся, да всяко нѣкія спасетъ* (I Кор. 9, 22). Въ его епархіальныхъ распоряженіяхъ *милость и истина срътались, правда и миръ лобызались* (Пс. 84, 11). Это былъ по истиннѣ *правило вѣры, образъ кротости, учитель воздержанія и великій* молитвенникъ. Онъ не искалъ славы человѣческой: скромностію своею онъ еще болѣе возвышалъ свои добродѣтели; онъ любилъ дѣлать дѣло Божіе, тихо, безъ шума, что-бы лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая (Мѡ. 6, 3). Пощеніемъ своимъ (особенно во дни св. Четырдесятницы онъ уподоблялся древнимъ отцамъ подвижникамъ; а кто про это зналъ? Онъ почти все, что получалъ, раздавалъ; и сколько плачущихъ и болѣзнуюющихъ вдовъ и сиротъ, жившихъ на его счетъ, осталось послѣ него? А кому было это вѣдомо? Онъ былъ опытный, проникательный, администраторъ, всякое дѣло тонко понимавшій и провидѣвшій во всѣхъ его часто отдаленныхъ послѣдствіяхъ; какъ мудрый кормчій, онъ тихо велъ корабль Воронежской церкви по житейскому морю, часто воздвигаемому напастей бурею, искусно проводилъ его среди опасностей къ тихому пристанищу — вѣчному спасенію. Онъ былъ въ высшей степени трудолюбивъ; нельзя не удивляться его неутомимости, съ какою онъ проводилъ цѣлыя ночи за чтеніемъ Божественныхъ книгъ, то за сочиненіемъ, то за рѣшеніемъ множества дѣлъ, то наконецъ за молитвою; по истинѣ часто дни его были, *яко дни наемника* (Іов. 7, 1). Какъ напр. неутомимъ былъ онъ въ проповѣдываніи слова Божія! Болѣе 18 лѣтъ назадъ онъ завелъ въ Богослужебныя чтенія, по вторникамъ въ Митрофановомъ монастырѣ. На этихъ чтеніяхъ кто болѣе всѣхъ потрудился? Не сей-ли св.ше семидесятилѣтній старецъ? Не шель-ли онъ впереди мужей? Не дѣлалъ ли онъ пятеро, въ десятеро болѣе ихъ? Когда-то, когда кто принесетъ статью, да онъ всегда готовъ и Боленъ? не можетъ вытѣ? тогда свою статью вышлетъ, и предварительно ее испра-

вивъ. Ёдетъ по епархіи? и тогда позаботится, чтобы на каждый вторникъ была статья. Умилительно было видѣть убѣленнаго сѣдиною старца Архипастыря, проповѣдующаго слово Божіе, окруженнаго толпами народа, пришедшаго изъ разныхъ мѣстъ нашей пространной Россіи, присѣдающаго и стоящаго за неимѣніемъ мѣста и съ благоговѣніемъ внимающаго словамъ, исходящимъ изъ устъ его. Но и симъ, какъ вы уже слышали отъ ближайшаго его сотрудника, онъ не ограничивался, а завелъ по четвергамъ у себя бесѣды для болѣе способныхъ богословствовать и здѣсь-то удостоившіеся бывать на сихъ собраніяхъ видѣли, какими сокровищами знанія богословскаго и философскаго обладалъ почившій Архипастырь. Таковы были труды его! А между тѣмъ возвѣщаль ли онъ о семъ міру, какъ это теперь принято? говорилъ ли онъ кому либо объ этомъ? Жаловался ли на свои труды? Отказывался ли отъ работы, иногда сыновнимъ дерзновеніемъ кого либо изъ васъ возлагаемой на него, въ родѣ напр. исправить какое-ли сочиненіе. И съ какою тщательностію онъ это исполнялъ! И какъ радовался онъ успѣху кого либо изъ насъ. Это былъ трудолюбивый отецъ, веселящійся о своихъ чадѣхъ. И съ какою любовію онъ вспоминалъ васъ на смертномъ одрѣ своемъ! О! забвена буди десница наша, аще забудемъ тебя, (Пс. 136, 5.) благій Архипастырю нашъ!

Всѣ эти высокія качества душевныя отражались и во внѣшнемъ его благолѣпномъ видѣ и невольно привлекали къ нему умы и сердца всѣхъ. О немъ, по справедливости, мы можемъ сказать то же, что сказалъ древній мудрецъ объ одномъ великомъ Первосвященникѣ ветхаго Завѣта: Самъ величественъ — онъ былъ, когда выходилъ изъ святаго олтаря, (когда среди) народа принималъ великолѣпную одежду и облакался во все величественное украшеніе, когда поднималъ руки свои, чтобы благословить молящійся народъ, или открывалъ свои уста, чтобы прославить пречестное и великолѣпное имя Божіе! Своимъ явленіемъ, онъ какъ бы нѣкимъ блескомъ освѣщаль

присутствующихъ. Онъ былъ среди насъ „какъ утренняя звѣзда среди облаковъ, какъ луна полная во дняхъ, какъ солнце, сіяющее надъ храмомъ Всевышняго, и какъ радуга, сіяющая въ величественныхъ облакахъ“ (Свр. 50, 6—11.). Кто изъ насъ забудеть, (не говоримъ о благоговѣннѣ, съ какимъ онъ совершалъ Божественныя службы), то благословеніе, съ какимъ онъ благословлялъ cadaго изъ насъ? Какъ медленно воздвигалъ онъ Архипастырскую десницу свою! нѣсколько мгновений онъ удерживалъ ее надъ главою; чувствовалось, что Святитель молится; за тѣмъ истою, медленно совершалось самое благословеніе съ свѣтлымъ, раздѣльнымъ произношеніемъ имени свѣтлыя Троицы...

Такого-то бр. мы имѣли Архипастыря! Онъ былъ свѣтильникъ горяй и свѣтлй, и мы во время свѣтлнй его радовались цѣлыхъ двадцать два года. (Іоан. 5, 35).

О Всемилостивѣйшій Господи! Почто ущедряешь Воронежскую паству, даруя ей такихъ великихъ Архипастырей? Не по беззаконіямъ нашимъ воздалъ намъ, ниже по грѣхамъ нашимъ сотворилъ намъ. Исповѣдуемъ благодать, проповѣдуемъ милость, не таимъ благодѣнія. Пробави, пробави милость Твою къ намъ не ради правдъ нашихъ, ихъ-же мы не сотворихомъ, но ради ходатайства за насъ великихъ угодниковъ Твоихъ Святителей Митрофана и Тихона.

Придите-же, братія, дадимъ послѣднее цѣлованіе почившему нашему Архипастырю, благодаряще Господа, за тѣ великія милости, которыя онъ изливалъ на насъ чрезъ почившаго Архипастыря: подъ его мудрымъ правленіемъ мы жили, яко же Израиль во дни Соломона, не чувствуя иго закона. (Римл. 4, 15). Почившій умѣлъ иго закона дѣлать благимъ и время его легкимъ (Мѣ. 11, 30).

Вѣчная тебѣ память, достоблаженный Святитель и отецъ нашъ! Ты не только словомъ, но и примѣромъ своимъ училъ насъ пасти стадо Христово, посылаяще его не нуждею, но волею, ниже неправедными прибытками, но усердно, не яко

обладающе причту (I. Петр. 5, 2, 3), но быть образом стаду Христову словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою и смиреніемъ; вникать въ себя и въ Божественное ученіе; заниматься сѣмъ постоянно: и такъ спасать себя и слушающихъ насъ (I. Тим. 4, 12, 16). Память о тебѣ для насъ всегда будетъ, какъ составъ омиама, приготовленный искусствомъ мироварника. Не только у насъ, но и во всякихъ устахъ она, по выраженію Писанія, усладится яко медъ (Сир. 49, 1.). Она не умретъ съ нами, она будетъ жить въ устахъ и сердцахъ нашихъ дѣтей и внуковъ нашихъ и для нихъ имя твое будетъ, яко мироизліянное (Пѣснь пѣсн. 1, 2.) и они будутъ произносить его *хваляще и благословяще Бога.* Аминь.

Протоіерей *Михаиль Некрасовъ.*

РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПРИ ПРОЩАНІИ СЪ ТѢЛОМЪ ПОЧИВШАГО АРХИПАСТЫРЯ.

Такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла: и прославятъ Отца вашего, иже на небесехъ. (Мат. 5. 16).

Свѣтильникъ, столь долго стоявшій «на свѣщницѣ» и свѣтившій «всѣмъ, иже въ храминѣ суть» (Мат. 5. 15), церкви области Воронежской, рукою Всевышняго нынѣ отъять отъ взоровъ нашихъ и перенелъ въ свѣтлыя обители небесныя: любимый и дорогой Архипастырь, отецъ и учитель нашъ волею Божіею умеръ. Тѣло его, съ великою скорбію нашею о потерѣ молитвенника нашего предъ Богомъ, мы погребемъ въ мирѣ; но имя его останется жить между нами, память о немъ навсегда пребудетъ для насъ благословенна, и паства Церкви Воронежской, въ поученіе и назиданіе себѣ, не престанетъ

возвѣщать хвалу его. Почилъ (вѣчнымъ) сномъ смерти святитель евангельской кротости, евангельскаго смиренія, дѣтской душевной чистоты сердца и незлобія, высокой христіанской любви и милосердія; но вмѣстѣ—мужъ высокой христіанской мудрости, нравственной крѣпости и силы, горѣвшій между нами какъ чистое, тихое и ровное, ласкающее и улаждающее собою душу пламя огня Евангельской истины. Возлюбленный нашъ Архипастырь и отецъ, на вѣки сокрывшій ротъ насъ свои мудрыя уста! да не оскорбится и да не посѣтуетъ на насъ твой кроткій и Евангельски—смиранный духъ за то, что, въ поученіе и назиданіе себѣ, мы у гроба твоего подробнѣе вспомняемъ о высокихъ твоихъ—и какъ христіанина, и какъ святителя—душевныхъ качествахъ, и въ церкви, въ собраніи вѣрующихъ, предъ любившею и высокочтившею тебѣ Воронежскою твоею паствою, изнесемъ на свѣтъ тѣ великія и драгоценныя сокровища сокровеннаго въ тебѣ челоуѣка Христова, которая съ такою естественною простотою и какъ бы невиною дѣтскою скромностію, нѣкоторою даже стыдливостію ты всегда тайлъ отъ взоровъ міра, держа постоянно въ умѣ и сердцѣ своемъ заповѣдь Христову: «егда сотворите вся повелѣнная вамъ, говорилъ Онь вѣрнымъ ученикамъ Своимъ, глаголите: яко раби неключими есмы: яко, еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ» (Лук. 17. 10). Но „нѣтъ ничего сокровеннаго, говоритъ Іисусъ Христосъ, что не открылось бы, и тайнаго, что не было бы узно“ (Мат. 10. 26); потому и ты, къ тому же—какъ градъ, стоявшій между нами верху горы (Мат. 5. 14), не могъ укрыться отъ взоровъ смотрѣвшихъ на тебя. Благія ли и отмѣченныя свыше благодатнымъ помазаніемъ природныя твои качества и дарованія, высокое ли духовное твое развитіе, прибрѣтенное главнымъ образомъ въ изученіи источника высшей мудрости—Слова Божія и свято—отеческихъ писаній, или лучше сказать: то и другое, соединившееся въ тебѣ въ одно гармонически—цѣлое, создали въ тебѣ мужа истинно—евангельскаго, пастыря любви и мира по

преимуществу. Свѣтильникъ души твоей постоянно былъ полонъ чистѣйшаго елея любви Христовой, той любви, которую, какъ заповѣдь новую, Пастыреначальникъ и Спаситель нашъ заповѣдалъ имѣть и хранить между собою ученикамъ Своимъ: «заповѣдь новую даю вамъ, говорилъ Иисусъ Христосъ Апостоламъ, да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе. О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Іоан. 13. 34—35); и сею заповѣдію Христовою любви, ты, почившій Архипастырѣ, всегда какъ бы дышалъ и ею всецѣло какъ бы претворилъ и воодушевилъ все свое внутреннее существо. Благоухающій и священный елей этой высокой любви христіанской ты въ преизбыткѣ изливалъ на всѣхъ прибѣгавшихъ и притекавшихъ къ тебѣ, искавшихъ у тебя защиты, опоры, поддержки, нравственнаго ободренія и укрѣпленія духа. Въ дѣтской евангельской простотѣ и чистотѣ своего сердца ты, казалось, совершенно не зналъ ни хитрости человѣческой, ни коварства людскаго; въ христіанскомъ смиреніи и кротости своей ты далеко былъ отъ личнаго гнѣва, отъ личнаго раздраженія. Непріятное что либо, такъ часто встрѣчаемое вообще людьми въ жизни, не миновавшее иногда и тебя въ твоемъ высокомъ положеніи, что случалось или по недоразумѣнію другихъ, или за вину нѣкоторыхъ изъ насъ, твоихъ подчиненныхъ дѣлателей Вертограда Христова, за твою же любовь и милосердіе къ согрѣшившимъ, почившій Архипастырѣ, вызывало со стороны твоей только недоумѣніе твое относительно недовольства другихъ, но никогда осужденіе ихъ, или укоризну имъ. Пожертвованіе собою, своимъ душевнымъ спокойствіемъ, иногда даже перенесеніе укоризненнаго лично къ тебѣ произнесенія твоего имени ради высокой, горѣвшей въ тебѣ любви христіанской было для души и сердца твоего не подвигомъ, а какъ бы жизненною стихіею всего твоего внутренняго существа. Духъ мира Божія, почившій на тебѣ, какъ «на сынѣ мира», духъ любви, духъ смиренія и кротости, чистоты сердца, снисхожденія и милосердія,

самоотверженный духъ христіанина истиннѣ въ тебѣ были удивительны. Любовь, говоритъ Апостолъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслить зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истиннѣ. Все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ (1. Кор. 13. 4. 7): и въ сихъ, описываемыхъ Апостоломъ, высокихъ качествахъ, и проявленіяхъ любви христіанской ты, любвеобильнѣйшій Архипастырѣ, какъ живой востаешь предъ умственнымъ взоромъ нашимъ и красотою своего нравственнаго образа поучаешь любви христіанской. Долготерпѣніе твое было неистоцимо, милосердіе твое по истинѣ было велико, любовно и радостно; отсуетствіе зависти, превозношенія себя, тѣмъ паче гордости, было какъ бы естественнымъ и вмѣстѣ благодатнымъ свыше помазаніемъ твоего духа; искательства ты не зналъ, личнаго раздраженія не понималъ, или не допускалъ его по цѣлности и высотѣ твоего христіанскаго духа, или лучше сказать: все непріятное тебѣ претворялъ въ тихую и смиренную покорность путямъ о тебѣ Божиимъ, не перенося раздраженія на людей за вину ихъ; мыслить зло другимъ считалъ невозможнымъ для христіанина; о неправдѣ другихъ болѣлъ душею, но самую неправду, по чистотѣ своего сердца, приписывалъ, обыкновенно, не злой волѣ чловѣка, а нѣкоторой, по твоему благому и снисходительному о любви мнѣнію, вынужденности, стеченію несчастныхъ обстоятельствъ, недостатку имущества и твердости въ добрѣ воли чловѣка; истина и правда другихъ находили въ тебѣ не одобреніе только или сочувствіе, но именно сорадованіе, какъ говоритъ Апостолъ; защитить, покрыть отеческимъ своимъ покровомъ другихъ, особенно кого либо изъ насъ, твоихъ сотрудниковъ на дѣланіи въ Вертоградѣ Христовомъ, было дѣломъ какъ бы личнаго твоего служенія; всему хорошему вѣритъ въ чловѣкѣ, надѣяться отъ него хорошаго, надѣяться отъ согрѣшившаго, павшаго полнаго нравственнаго его исправленія было тѣмъ высокимъ

качествомъ твоей души и сердца, по которому ты цѣнилъ вообще всѣхъ людей, какъ образъ и подобіе Божіе, какъ дорогое чадо Христовой Церкви, искупленное драгоцѣнною кровію Сына Божія. Истинѣ—ты былъ среди насъ избраннымъ сосудомъ духа Евангельскаго, свѣтильникомъ многодейнымъ, полнымъ мѣра драгоцѣннаго и благоухающаго—чистой и высокой любви христіанской! Чувство любви христіанской по истинѣ жило въ тебѣ во всей красотѣ своихъ Божественныхъ достоинствъ, и сего одного чувства достаточно было бы для освѣщенія твоего высоко нравственнаго христіанскаго образа! Но нравственный образъ твой явился бы предъ нами не полнымъ, если бы мы не вспомнили другихъ высокихъ качествъ твоей души, и не сказали-бы о другихъ, отъ Бога тебѣ данныхъ, пріобрѣтенныхъ и преумноженныхъ тобою твоихъ дарованіяхъ. Высокое богословское образованіе твое и созерцательная глубина просвѣщеннаго ума твоего открывались для насъ, поставленныхъ тобою дѣлателей Вертограда Христова, какъ бы вѣкая богатая сокровищница твердаго и глубокаго пониманія христіанскихъ истинъ, многосторонняго развитія Православно-богословской мысли, стремившейся въ тебѣ самомъ къ одной цѣли, дабы создать насъ въ образъ пастырей вѣрныхъ словомъ, «житіемъ, вѣрою, духомъ, любовію и чистотою» (1 Тим. 4. 12), дабы мы достойно ходили званія, въ неже званіи быхомъ (Еф. 4. 1). По внутреннему содержанію богатой сокровищницы своего высокопросвѣщеннаго и мудраго духа, въ дому Божіемъ—среди насъ, ты подобенъ былъ тому евангельскому книжнику, который наученный царству небесному, какъ говоритъ Спаситель, «выноситъ изъ сокровищницы своей новое и старое» (Мат. 13. 52) для наученія, наставленія и просвѣщенія другихъ. Занимаясь, по заповѣди Апостола, «чтеніемъ, наставленіемъ, ученіемъ, не нерадя о пребывавшемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано⁴ было «тебѣ по пророчеству, съ возложеніемъ рукъ священства» (1 Тим. 4. 13—14), ты одинъ изъ первыхъ просвѣщеннѣйшихъ іерарховъ Русской Церкви

созналъ пользу для пасомыхъ публичныхъ объ истинахъ вѣры собесѣдованій и, открывши оныя, съ какимъ неутомимымъ трудомъ, неослабнымъ и горячимъ усердіемъ, съ какою пламенною любовію къ дѣлу просвѣщенія истинами Евангелія паствы твоей ты, въ теченіи слишкомъ 12 лѣтъ—до самой блаженной кончины своей, велъ сіе высокоблагодѣтельное, высокопросвѣтительное дѣло—и самъ трудясь, и другихъ призывая, научая, направляя и поощряя къ труду! Можемъ ли мы, съ другой стороны, забыть назидательныя и просвѣтительныя бесѣды твои, когда еженедѣльно—въ опредѣленный день ты собиралъ вокругъ себя пастырей и пасомыхъ, духовныхъ и мірскихъ для разсужденія о дѣлахъ вѣры, объ истинахъ евангелія, дабы однихъ—священно-іереевъ „представить Богу достойными своего званія, дѣлателями неукоризненными, вѣрно преподающими, по заповѣди Апостола, слово истины“ (2. Тим. 2. 15), другихъ же—людей мірскихъ научить, просвѣтить, наставить,—нѣкоторымъ изъ сихъ послѣднихъ вспомянуть, а для нѣкоторыхъ изложить образецъ здраваго ученія, хранимой Матерію нашею, Св. Православною Апостольскою Церковію, «съ вѣрою и любовію о Христѣ Іисусѣ» (2. Тим. 1. 13), дабы тѣ и другіе—духовные и мірскіе, наставляемые и просвѣщаемые тобою и, по слову Апостола, при многихъ свидѣтеляхъ, передавали бы слышанное отъ тебя вѣрнымъ людямъ, и „были бы способны и другихъ наставлять“ (2. Тим. 2. 2). И кто изъ слушавшихъ и внимавшихъ твоему мудрому слову не умилялся сердцемъ, не восторгался духомъ къ Богу живому и крѣпкому, къ сокровищамъ нетлѣннымъ, небеснымъ? кто не вкушалъ съ тобою радости благаго ига Христова и сладости бремени заповѣдей Его, которое легко, и не находилъ покоя душѣ своей (Мат. 11. 29. 30)? Кто, съ другой стороны, видя и слыша тебя, такъ искренно, такъ мудро и съ такою любовію поучавшаго другихъ, не воспламенялся любовію лично къ тебѣ самому, какъ къ Отцу, веселявшемуся о чадѣхъ своихъ?—Будучи самъ въ Дому Божіемъ «сосудомъ въ чести, освященнымъ

и благопотребнымъ Владыкъ» ты, почившій Архипастырь, по началу глубоко проникновенной и искренней вѣры твоей, содѣлалъ и волю свою и всего своего внутренняго чловѣка «годнымъ, по заповѣди Апостола, на всякое доброе дѣло» (2. Тим. 2. 21); держась „правды, вѣры, любви, мира со всеми призывающими Господа отъ чистаго сердца“ (2. Тим. 2. 22), ты своимъ примѣромъ возгрѣвалъ и въ душахъ другихъ эти высокія и благодатныя качества и дарованія христіанина. Кто, наконецъ, изъ бесѣдовавшихъ съ тобою не услаждался и неублажался твоимъ истинно отеческимъ обращеніемъ, любовію, ласкою, чистотою и искренностію твоихъ благожелательныхъ, ко благу располагающихъ чувствъ? (2. Тим. 2. 24. 25). Миръ и радость въ душѣ выносишь каждый отъ тебя, какъ плодъ со- бесѣдованія съ тобою. Но какъ помазанное слово твое не оскудѣвало и было съ силою въ наставленіи, наученіи и утѣшеніи другихъ, такъ рука твоя не отвращалась отъ благотворительности, благостыни тайной и явной людямъ близкимъ и дальнимъ, простымъ и благородно рожденнымъ, впавшимъ въ бѣдность, нищету, оскуденіе, или во временную нужду. И правая рука твоя въ этомъ случаѣ по истинѣ не знала, что даетъ лѣвая. Ибо къ лицамъ и цѣлымъ семействамъ, благодарствуемымъ тобою, ты не только былъ обычно радушенъ, отечески ласковъ и внимателенъ, но даже желалъ какъ бы увеличить и удвоить свое вниманіе, радушіе и ласковость, дабы не казалось, что сіи лица особенно обязаны тебѣ въ данное время: такова была искренность, христіанская чистота и евангельская нѣжность твоего благочестія, любви и милосердія!

Возлюбленные о Христѣ братія, осиротѣвшая Воронежская паства! „Теперь пребываютъ, говоритъ Апостоль, сіи три: вѣра, надежда, любовь; но любовь въ нихъ больше“ (1. Кор. 13. 13): свѣтлымъ и яркимъ пламенемъ горѣла въ душѣ нашего почившаго Архипастыря вѣра въ Господа и Бога, Спасителя нашего; непоколебима и тверда была его христіанская надежда и упованіе: но любовь въ немъ сорастворяла и во-

одушевляла собою и вѣру и надежду. Въ любви къ Богу онъ зрѣлъ Бога по вѣрѣ, въ любви къ Богу онъ имѣлъ свою христіанскую надежду и упованіе на Бога любви, въ любви къ Богу и къ людямъ было и его исповѣданіе вѣры среди насъ. Да послужить онъ намъ и по своей смерти, чрезъ свой высокопоучительный нравственный образъ, вдохновителемъ вѣры, надежды и любви христіанской, какъ онъ служилъ насадителемъ оныхъ въ насъ при своей жизни! Ты же, почившій Архипастырь, отецъ и другъ нашъ! нынѣ, въ часъ разлуки съ бременною храминою твоей высоко христіанской души, прими отъ насъ молитвенныя о тебѣ ко благосердію Небеснаго Владыки сердца наши, переполненныя вмѣстѣ и скорбію о разлукѣ съ тобою и продолжающею жить въ душахъ нашихъ любовію къ тебѣ: оставляешь бо въ сердцахъ нашихъ добрую и благочестивую память о себѣ. У гроба твоего да позволено будетъ намъ сотворить память о тебѣ съ похвалою, яко память праведнаго, свѣтившаго намъ огнемъ и пламенемъ евангельской истины. Да войдешь ты въ радость Господа, Которому нелицеприятно служилъ ты въ жизни своей, да почишь и пріимешь мзду свою въ селеніяхъ Праведныхъ! Прости и прощай! Аминь.

Священникъ Іоаннъ Ивановъ.

РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПО ОБНЕСЕНІИ ТѢЛА ВЫСОКО-
ПРЕОСВЯЩЕННАГО СЕРАФИМА ВОКРУГЪ ХРАМА.

*Иже сотворитъ и научитъ,
сей велий наречется въ царствіи
небесныхъ. (Матѣ. г. V. 19).*

Въ послѣдній разъ бесѣдуемъ съ тобою, возлюбленный о Господѣ, приснопамятный Архипастырь нашъ! Прости намъ благостнѣйшій Отецъ нашъ за то, что своею скорбію и сѣтованіями, мы возмущаемъ твое праведное упокоеніе; прости за

то, что мы предстали твоему священному для нас праху съ плачемъ и рыданіями. Какъ не плакать, какъ не скорбѣть намъ, при разлукѣ съ тобою? Ты глаголашь намъ *глаголы живота вѣчнаго: къ кому намъ идти теперь?* Этотъ гробъ уносить отъ насъ не одни драгоценные для насъ останки твоего праха; онъ отъемлетъ и сокрываетъ отъ насъ свѣтильникъ, болѣе двадцати лѣтъ горѣвшій на Воронежской кафедрѣ и озарявшій яркимъ свѣтомъ всю паству Воронежскую. Могутъ ли жители града нашего забыть твои благолѣпныя Святительскія служенія, которыя ты такъ часто почти ежедневно совершалъ во святомъ храмѣ семъ, особенно въ первые годы по вступленіи твоёмъ на кафедру Воронежскихъ Святителей? Самый величественный и благолѣпный храмъ сей, созданный тобою, не будетъ ли не только постоянно напоминать намъ, но и всѣмъ грядущимъ поколѣніямъ возвѣщать о твоёмъ славномъ и присвопамятномъ имени! Перестанемъ ли слухомъ сердца нашего слышать твое мощное и властное Святительское слово проповѣди, которые ты вѣлѣнно, почти при каждомъ Богослуженіи износишь тогда на церковную кафедру? Что можетъ замѣнить намъ твои мудрыя и назидательныя для насъ бесѣды, которыми ты услаждалъ насъ при каждомъ собраніи нашемъ въ твоёмъ домѣ и при каждомъ посѣщеніи нашихъ домовъ? Эти истинно—отеческія бесѣды твои насыщали насъ паче сота и меда, поднимали умъ нашъ отъ земли на небо, исполняли сердца наша радостію не земною и веселіемъ не изглаголаннымъ... Но однимъ ли словомъ ты училъ и назидалъ насъ? Твоя святая жизнь, твое праведное скончаніе назидательнѣе и поучительнѣе для насъ всякой проповѣди. Не смотря на множество постоянно снѣдавшихъ тебя заботъ и трудовъ по управленію Епархіею, ежедневнымъ насущнымъ твоимъ упражненіемъ было углубленіе въ слово Божіе, чтеніе Богомудрыхъ писаній и житій св. Отцевъ, теплая и пламенная молитва. Вѣруемъ, что ты, подобно великому святителю Христову Николаю, и самый разумъ совершенъ стяжалъ себѣ ни чѣмъ другимъ, какъ постояннымъ Богомысліемъ. Воз-

держаніемъ и строгимъ соблюденіемъ поста, которыя ты не оставлялъ и тогда, когда твои слабыя силы тѣлесныя совершенно уже измѣняли тебѣ, ты воистинну уподобился первопрестольнику твоему Митрофану освященному. Кроткимъ любовнымъ обращеніемъ твоимъ съ пасомыми и крайнимъ благоснисхожденіемъ твоимъ къ слабостямъ человѣческимъ, при всей твоей нравственной высотѣ и чистотѣ, ты удивлялъ всѣхъ насъ, заставлялъ видѣть въ тебѣ не человѣка, а Ангела земнаго. Цѣлыя сотни убогихъ и нищихъ, сирыхъ и вдовицъ, постоянно наполнявшихъ св. Обитель сію и насыщавшихся преимущественно отъ твоей щедрой Архипастырской десницы, не только здѣсь, на землѣ, — прославятъ твое имя, но и возвѣстятъ о твоёмъ Евангельскомъ милосердіи и на небѣ. Крайне тягостно и не хотѣлось бы намъ и вспоминать о послѣднихъ предсмертныхъ дняхъ твоей жизни; но зрѣлище, представившееся намъ при твоёмъ болѣзненномъ одрѣ, предносится нашимъ мысленнымъ очамъ и теперь; оно трогаетъ и умиляетъ насъ до глубины души и сердца, паче всѣхъ твоихъ благодѣтельныхъ дѣяній. Въ то время когда мы, пораженные, — какъ страшною молніею, — внезапною вѣстію о твоей неожиданной, тяжкой и безнадежной болѣзни, прибѣгли къ твоему болѣзненному одру съ скорбными и унылыми лицами, ты не только, подобно многострадальному Іову, ни разу не огласилъ своего ложа воплемъ ропота и малодушія, а, какъ бы забывая свой тяжкій недугъ, старался утѣшить, успокоить и ободрить насъ: „не падайте духомъ, говорилъ ты намъ; необходимо и поболѣть каждому изъ насъ; скорби и болѣзни очищаютъ насъ отъ грѣховъ. Если же Господу угодно будетъ теперь же воззвать меня къ Себѣ, прошу Васъ объ одномъ, не забывайте меня въ вашихъ св. молитвахъ. Да будетъ на васъ благословеніе Господне! Въ то время, когда твои присные думали ободрить и утѣшить надеждами земными, ты возводилъ очи свои только къ небу; когда окружающіе тебя изъявляли скорбь и сожалѣніе, при видѣ снѣдающей тебя болѣзни, ты если не языкомъ и устами, то взоромъ своимъ ясно

вѣщаль имъ: *аще благая воспріяхомъ отъ руки Господни, злыхъ ли не стертимъ?* (Іов. 2. 10). *Буди имя Господне благословенно во вѣки!* Всѣ надежды твои, на одрѣ болѣзни, видимо перенесены были отъ людей къ единому Богу. Въ свѣтлые дни Пасхи за грѣхъ считалъ ты самое врачеваніе отъ тяжкаго недуга твоего. Единственнымъ врачевствомъ Твоимъ была непрестанная и теплая молитва ко Господу, ко Пресвятой Владычицѣ нашей Богородицѣ и къ святителю Христову Митрофану; единственнымъ брашномъ и питіемъ твоимъ въ послѣдніе дни жизни, были Божественное тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа и освященная вода. Особеннымъ знаменіемъ перста Божія ты признавалъ для себя посѣщеніе Божіе и испытаніе тебя тяжкою болѣзнію, во дни воспоминанія страданій Спасителя и Господа нашего Іисуса Христа; а мы не можемъ не видѣть знаменія особеннаго благоволенія и милости къ тебѣ Божіей въ томъ, что ты вступилъ въ предверіе загробной жизни въ свѣтлые дни Пасхи Христовой; ибо если въ эти дни ты и оставался еще между нами, — на землѣ, но мы видѣли, что ты жилъ уже въ это время не для земли, а только для неба.

Вѣруемъ, приснопамятный Святитель нашъ, что перешедши въ вѣчную жизнь, ты предвкушаешь уже нынѣ причащеніе велией и священнѣйшей Пасхи Христа, коего ревностнымъ послѣдователемъ и благовѣстникомъ ты явилъ себя и во всей твоей жизни и въ праведномъ успеніи твоёмъ: *уже бо сотворишь заповѣди Моя, рекъ Самъ Господь, и научитъ тако чловѣки, сей велий наречетъ въ царствіи небесныхъ.* Аминь.

Каѳедрального Троицкаго Собора Ключарь Протоіерей
Г. Адамовъ.

РѢЧЬ

ПРИ ОПУСКАНИИ ГРОБА СЪ ТѢЛОМЪ ВЪ МОГИЛ.
СКЛЕПЪ.

Природа обновилась — обновился и Ты, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! У Тебя, куда ни обратишь взоры, на

что ни посмотришь, все новое: нова жизнь, въ которую Ты такъ недавно вступилъ; ново это жилище, въ которое только нѣсколько дней тому назадъ какъ Ты переселился; нова, и только что счита нѣкоторая часть одежды, въ которую Ты теперь облаченъ.

Природа прекрасна въ своемъ новомъ видѣ! Какъ веселится душа, какъ радостно бѣется сердце, какой сладостный трепеть объемлетъ всё существо наше, когда смотришь на нее! Прекрасенъ и Ты въ своемъ новомъ видѣ; а, между тѣмъ, никто не радуется Твоей перемѣнѣ! Встань изъ гроба и посмотри на всѣхъ окружающихъ его, и близкихъ и дальнихъ, знаемыхъ и незнаемыхъ, и Ты Самъ увидишь, какъ они унылы, какъ печальны! На ихъ лицахъ выражается одно глубокое горе, на глазахъ блестятъ слезы. О, смерть, какъ ты любишь слезы: куда ты ни явишься, почти вездѣ онѣ льются ручьями!

По нашимъ, человѣческимъ разсчетамъ, Ты былъ нуженъ, очень нуженъ, для земли, зачѣмъ-же рано отошелъ на небо? Зачѣмъ переселился въ мѣръ невидимый, когда въ видимомъ не всё еще кончилъ? Своею смертію Ты осиротилъ Свою любимую паству, которая еще многія годы надѣялась видѣть Тебя, сѣдящимъ на святительскомъ престолѣ. Близкіе къ Тебѣ, по плоти, лишились въ Тебѣ мужа совѣта и крѣпости и помощника въ своихъ нуждахъ. А бѣдные и несчастные всякаго званія, пола и различныхъ возрастовъ! Къ кому они теперь обратятся съ своими нуждами? Къ чьей груди приклонятся, съ одной стороны, согбенная старость и ослабѣвшее мужество, а, съ другой, дѣтская невинность и простота? Опустятся невольно руки ихъ, поднимавшіяся прежде для принятія Твоего благословенія! Твои уши, при жизни чуткія ко всѣмъ жалобамъ и стонамъ горькой бѣдности, не услышатъ уже болѣе ихъ. Замолкшія навѣки, благоуголивныя уста Твои уже не изрекутъ словъ утѣшенія. Прильнувшія навсегда къ тѣлу, щедрыя руки Твои уже не прострутся къ подавнцю помощи. Наконецъ, дерзаемъ сказать, что Ты былъ нуженъ,

очень нуженъ для земли, потому, что былъ однимъ изъ немногихъ зеренъ того Святаго Сѣмени, которымъ, по выраженію слова Божія, *міръ стоитъ*.

Провожая тѣло Твое, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, въ эту могилу и мысленно созерцая многотрудное и страшное странствованіе Твоей души къ горнему жилищу, что мы можемъ сказать Тебѣ въ утѣшеніе? Чѣмъ успокоимъ свои, любящія Тебя, сердца въ благополучномъ окончаніи его? Намъ недовѣдомы всѣ подвиги Твоего самоотверженія, Твои келейныя, молитвенныя воздыханія и слезы; но и мы знаемъ и всей Твоей паствѣ, и даже далеко за предѣлами ея, особенно извѣстны двѣ Твои, великія добродѣтели, изъ коихъ каждая, по словамъ Спасителя, даетъ Тебѣ право на блаженство. Это воцервыхъ, смиреніе и кротость, ясно выражавшіяся на Твоемъ лицѣ и во взорѣ, и которыя Ты проводилъ всю жизнь Свою въ словахъ и дѣлахъ, во всѣхъ мѣстахъ 49 лѣтняго своего служенія Церкви и Отечеству. Не найдется ни здѣсь, ни ондѣ, ни одного человѣка, насколько намъ извѣстно, котораго бы Ты незаслуженно оскорбилъ не только дѣломъ, но и словомъ. Во вторыхъ, Твое состраданіе и дѣятельное милосердіе къ бѣднымъ доходило до того, что Ты, нерѣдко, раздавъ всѣ свои деньги, чтобы оказать помощь вновь пришедшимъ бѣднякамъ, Самъ обращался за заимообразною помощію къ другимъ. Зная эти двѣ Твои великія добродѣтели, мы осмѣливаемся думать, что Ты безпреткновенно пройдеши тѣ двадцать забралъ, претящихъ вѣрующимъ входъ въ царствіе небесное, которыя устроила злоба діавольская.

Кромѣ этихъ двухъ добродѣтелей, Ты постоянно соблюдалъ самый строгій постъ, питаясь простою и грубою пищею, видимо разстраивающею Твое здоровье, и наконецъ завершилъ Свой, такъ сказать, постоянный постъ тринадцатидневнымъ, предъ смертію, невкушеніемъ никакого брашна и питія, кромѣ *Истиннаго Брашна—Тѣла Христова, и Истиннаго Пива—Крови Христовой.* (Іоанна 6. 53), А молитва? Ты ежедневно,

когда чувствовалъ себя здоровымъ, присутствовалъ при богослуженіи, невидимый никѣмъ, кромѣ Господа и св. Его Ангеловъ, буквально исполняя Слова Спасителя. (Матѳ. 6, 6). Кромѣ того, Ты ежедневно посвящалъ нѣсколько часовъ молитвенному собесѣдованію съ Богомъ.

Имѣя, по выраженію св. Отцевъ, эти два могучія крыла — пость и молитву — какъ Тебѣ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко не возлетѣть къ Престолу Трисіяннаго Божества! И какая демонская сила въ состояніи удержать Твой мощный полетъ въ небеса! Варяй же въ царствіи небесномъ тѣхъ изъ Своихъ пасомыхъ, которые удостоятся наслѣдовать Его! А мы, грѣшныя, въ этомъ храмѣ Божіемъ, у Твоего Святительскаго гроба, предъ лицомъ Св. Церкви даемъ обѣтъ, до конца своей жизни, возносить свои молитвы ко Господу, да вселить душу Твою въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведніи упокоиваются. Аще забудемъ Тебя, забвена десница наша. Прильпни языкъ къ гортани нашей, аще не помянемъ Тебя.

Выразивъ свою глубокую скорбь о тягостной, въ лицѣ Твоемъ, потери нашей и отъ всего сердца и души пожелавъ увидѣть Тебѣ Господа и Спаса нашего І. Христа, во плоти человѣческой, сѣдѣщаго на Престолѣ славы, емлемся за гробъ Твой, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, емлемся не словомъ только, но сѣтующимъ сердцемъ и осиротѣвшюю любовію.

Благовѣщенскаго, Митрофанова монастыря монахъ

Михаилъ.

НАДГРОБНАЯ РѢЧЬ

Господи! воспѣвалъ св. Царь Израильскій Давидъ на своей псалтири отъ своего ли лица, или отъ лица народа своего Израиля, не надмѣвалось во мнѣ сердце, и не возносились очи мои и я не входилъ въ великое и для меня недо-

связанное. Не смирялъ ли я и не успокоивалъ ли души моей, какъ дитя подлѣ матери? душа моя была во мнѣ, какъ дитя, предъ тобою, Господи (Псал. 130). Читая этотъ псаломъ въ настоящее время невольно представляешь себѣ образъ предлежащаго намъ теперь любвеобильнаго нашего Архипастыря Серафима. Всѣ эти черты, въ какихъ изобразилъ себя св. Давидъ, сами собой представляются въ лицѣ его. Никто не замѣчалъ въ немъ надменія, чтобы онъ когда либо высоко поднималъ очи свои, или мечталъ о своихъ достоинствахъ и заслугахъ, не входилъ ни во что превышавшее обыкновенный разумъ человѣка, не дерзалъ испытывать глубокія тайны нашей Божествен. вѣры, но разумѣлъ и объяснялъ оныя (тайны) словами свящ. Писанія, ученіемъ церкви и святыхъ отцевъ и насъ предостерегалъ отъ излишней пытливости и произвольныхъ толкованій, хотя и не избѣгалъ и разумныхъ разсужденій о божеств. предметахъ христ. вѣры. Онъ былъ кротокъ и невиненъ въ душѣ, именно какъ дитя подлѣ своей матери, какъ дитя былъ онъ кротокъ предъ Господомъ и простъ (простою апостольскою). Эта кротость и простота сближали его со всѣми подобными ему по душев. свойствамъ, съ такими онъ любилъ побесѣдовать въ часы досуга. Кромѣ народныхъ чтеній въ Митрофан. монастырѣ, онъ собиралъ вокругъ себя въ своемъ домѣ лицъ съ высшимъ образованіемъ и вель оживленныя богословскія бесѣды. За апостол. простоту, евангельскую кротость его любили въ Воронежской паствѣ. Самое лице усопшаго Архипастыря, особенно въ часы обществ. молитвъ отсвѣчивало въ немъ Боголюбезныя свойства Его.

Таковъ былъ въ Бозѣ почившій нашъ Архипастырь предъ Господомъ. Онъ предавалъ себя всегда, во всѣхъ путяхъ жизни своей въ полное руководство Его. Никто не замѣчалъ въ Немъ гнѣвныхъ вспышекъ самолюбія и раздражительности, какой иногда предаются другіе въ его санѣ, при взысканіяхъ съ своихъ подчиненныхъ или обвиняемыхъ въ какихъ либо предосудительныхъ проступкахъ; для Него довольно было обли-

чить и образумить такихъ, вызвать въ нихъ сознание виновности своей, преподать имъ пастырское назиданіе, чтобы впредь не подвергаться под. прегрѣшеніямъ. Во всемъ этомъ проявлялась основная черта его характера—любовь къ ближнимъ. Дѣйствуя самъ по внушенію любви Божіей, Онъ старался эту любовь вдѣлать и въ своихъ пасомыхъ, руководясь тою истиною, гдѣ взаимная любовь, тамъ и миръ Божій, въ которыхъ находится всякій плодъ правды.

При этомъ приходитъ на память другой псаломъ Давида о взаимномъ согласіи, о взаимной любви между братьями. „Какъ восклицаетъ св. Пророкъ и Царь, хорошо и пріятно жить братьямъ вмѣстѣ. Это тотъ-же драгоценный и благовоинный елей, который стекалъ когда то съ главы Аарона при посвященіи его въ первосвящен. санъ, струями стекалъ на бороду его, а съ ней и на одежды его, повсюду разнося свое благоуханіе. Въ томъ-то, по заповѣди Господа, заключается благословеніе Божіе какъ бы на новую жизнь, на жизнь во вѣки“ (Псал. 132). Св. Евангелистъ Іоаннъ, апостоль любви Христовой говоритъ также въ одномъ изъ своихъ посланій: „Бога никто и никогда не видѣлъ и никогда не увидитъ такъ, какъ Онъ есть чистый и безпредѣльный духъ. Безпредѣльнаго же какъ видѣть? Но если мы любимъ другъ друга, то Богъ въ насъ пребываетъ и любовь Его совершенна въ насъ, любовь, составляющая существо Его“ (Бога. Іоан. IV. 12). „Богъ есть любовь, продолжаетъ апостоль, а потому и пребывающій въ любви, въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ“ (—16). Богъ, конечно, во всемъ и все въ Богѣ, но здѣсь разумѣется живое, сознательное чувство Его соприсутствія и, конечно, по мѣрѣ вѣры и любви къ Нему человѣка. Чѣмъ болѣе даешь ты простора для любви къ Богу и къ своимъ ближнимъ, тѣмъ полнѣе и Его любовь въ тебя вселяется. Мы не погрѣшимъ, когда скажемъ, что это соприсутствіе Божества и человѣчества подобно соприсутствію ихъ въ лицѣ Господа нашего І. Христа, слѣдовательно сопряжено съ обоженіемъ нашего человѣч. су-

щества, такъ что человѣкъ, достигшій сего становится въ большей или меньшей мѣрѣ причастникомъ Божества. Во Христѣ Божество и человечество соприкасались такъ близко, что составляло одно лице—Богочеловѣкъ. Христианину же Духъ Божій преподается въ мѣру; являются и у насъ (среди людей) провидцы (будущаго), цѣлители и чудотворцы. По словамъ І. Христа, вѣрующій въ Него, какъ—въ Сына Божія, посланнаго отъ Бога Отца, и по смерти суду не подлежитъ, а переходитъ отъ смерти въ жизнь вѣчную, минуя такъ называемыя мытарства въ области князя тьмы, котораго Апостоль называетъ княземъ области воздушной, то слѣдуетъ, что и живущіе въ любви къ Богу, и къ ближнимъ, за которыхъ Онъ (Сынъ Божій) положилъ свою жизнь, прямо перейдутъ отъ земной временной къ вѣчной блаженной жизни. „Если сердце наше, говоритъ тотъже Апостоль любви, не осуждаетъ насъ, когда мы во всемъ дѣйствуемъ по любви, то мы имѣемъ свободный доступъ къ Богу и чего бы отъ Него не просили бы, (ибо это было бы свидѣтельствомъ живой вѣры и въ Его Божественность и Его къ намъ любовь), подастъ намъ. Если мы живемъ по любви къ Богу и ближнимъ, любовь наша возрастаетъ постепенно и достигаетъ до такого совершенства, что, по словомъ тогоже Апостола, имѣемъ дерзновеніе въ день суда, по смерти. Страхъ нѣтъ въ любви, такъ какъ любовь изгоняетъ изъ сердца всякій страхъ, ибо страхъ есть чувство мучительное. Боящійся же несовершенъ въ любви, потому что не по любви живетъ“. Впрочемъ и самая любовь не у всѣхъ совершенна, отчего человѣкъ можетъ впадать въ ошибки и во многомъ можетъ погрѣшати, только ей (т. е. любви) все прощается. Вспомнимъ одинъ случай изъ евангельской исторіи. Господь возлежалъ на званной вечери у Симона фарисея. Одна несчастная, порочная, падшая женщина, извѣстная въ той мѣстности за грѣшницу, узнавъ, что Іисусъ въ домѣ Симона, осмѣливается протѣсниться чрезъ толпу званыхъ посѣтителей съ алавастровымъ сосудомъ дорогаго мѣра и ставъ позади

Христа, слушала Его божеств. слова. Невольно размышляя о своемъ страшномъ паденіи, о своей позорной, грѣшной жизни, стала плакать и слезы ея капали на ноги Божеств. Учителя и, желая скрыть отъ другихъ свое смущеніе, она болѣе и болѣе склонялась къ стопамъ Спасителя, разбила сосудъ съ драгоценнымъ муромъ и возлила муро на Его главу, лобызала ноги Спасителя и отирала ихъ своими слезами. Фарисею показалось зазорнымъ, что грѣшная жена прикасается къ ногамъ І. Христа и въ сердцѣ своемъ уже осудилъ Его. Самъ Господь предъ мнимымъ праведникомъ, одобрилъ этотъ поступокъ грѣшницы и за оказанную ею сильную къ Нему любовь простилъ ей тяжкія ея прегрѣшенія (Луки VII гл. 3—50). Зная пламенную любовь къ Богу и ближнимъ почившаго нашего Архивастыря, мы имѣемъ основаніе, что Господь не попуститъ ему со страхомъ идти по той лѣстницѣ мытарствъ, по которой души усопшихъ нашихъ братій восходятъ къ блаженной жизни у Бога. Но кто изъ насъ можетъ знать, что на сердцѣ брата его, когда мы не можемъ знать и своего внутренняго челоѣка. Мы судимъ о другихъ только по наружнымъ его дѣйствіямъ, а его мыслей, чувствъ и дѣйствій знать мы не можемъ. По этому-то церковь съ первыхъ еще вѣковъ постановила сопровождать усопшихъ нашихъ братій въ жизнь будущую, хотя съ пѣніемъ и похвалами имъ, во притомъ съ молитвами къ Отцу духовъ и всякія плоти о прощеніи имъ согрѣшеній вольныхъ и невольныхъ и такъ мы, пользовавшіеся многою къ намъ любовію нашего усопшаго святителя при его жизни, поможемъ ему теперь своею любовію, сопроводимъ его изъ земной жизни туда въ загробную небесную, усерднѣе помолимся о немъ, чтобы Господь оградилъ душу его отъ вражійхъ прираженій, принялъ его въ обители блаженныхъ. Святитель Тихонъ Задонскій, предъ своею смертію, узрѣлъ такое видѣніе. Казалось ему, что среди монастыр. двора стояла высокая лѣстница, на которую ему надлежало подниматься. Со страхомъ вступилъ онъ на эту лѣстницу и

съ трудомъ сталъ по ней подниматься вверхъ. Но вскорѣ почувствовалъ, что ему снизу помогаетъ народъ, подставляютъ подъ него свои руки и поднимаютъ его на своихъ головахъ. Онъ сталъ съ бол. легкостію всходить по лѣстницѣ съ особ. душевною радостію, сталъ подниматься подъ самое небо. Чтобы это значило? Спрашивалъ Святитель Божій у одного близкаго къ нему по душѣ старца. Старецъ отвѣчалъ, что это молитвы народа, который будетъ сопровождать его тѣло при погребеніи. Вотъ и новопреставленному нашему Архипастырю предстоитъ восхожденіе—по невидимой лѣствицѣ отъ земли къ небу съ помощію молитвъ Св. Церкви. Потщимся и мы поусердствовать своему Святителю помочь своими молитвами на пути въ горнія обители Отца небеснаго. Аминь.

Протоіерей М. С—нъ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ ПОГРЕБЕНІЯ УСОПШАГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО СЕРАФИМА.

«Преосвященный Серафимъ умеръ!» Вотъ роковыя слова, которыя нѣсколько уже дней не умолкаемо переходятъ изъ устъ въ уста. Теперь эта печальная вѣсть пронеслась по всемъ градамъ и весямъ Воронеж. епархіи и даже за предѣлы ея.

Свѣтлось и торжество недавно-прошедшихъ праздничныхъ дней помрачилось грустною мыслію о болѣзни нашего Владыки, о томъ, что онъ должно-быть скоро покинетъ насъ. И наши грустныя къ сожалѣнію ожиданія сбылись.

Вотъ мы мысленно и почти дѣйствительно (по краткости разстоянія) предстоимъ у гроба, гдѣ скрываются смертныя останки нашего первосвятителя.

Но неужели ты нашъ Владыко, нашъ духовный отецъ—неужели ты покинулъ насъ окончательно, оставилъ насъ сиротами? Нѣтъ и нѣтъ! Мы вѣрная паства твоя, чада твои,

воспитанныя тобою въ православной христіанской вѣрѣ—ни-
когда не можемъ допустить этой мысли.

Мы смиренно преклоняемъ главы предъ неисповѣдимыми
судьбами промысла Божія въ твоей жизни и смерти и вѣ-
руемъ, что Господь, приходившій на землю уничтожить «вѣч-
ную» смерть, оставилъ только «временную». Такой-то смерти
подвергся и ты, отшедшій отъ сей жизни, нашъ архипастырь.

Вѣруемъ, что теперь Ты у престола Божія, надѣемся,
что и теперь по смерти ты не забудешь насъ, дѣтей своихъ.

Ты, усопшій Владыко,—желецъ новаго міра; ты безбѣдно
переплылъ житейское море и достигъ обителей небесныхъ,
«идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь
безконечная».

Видя твои смертные останки во гробѣ, мы скорбимъ и
утѣшаемся.

Скорбимъ о своей человѣческой природѣ, испорченной
грѣхомъ,—природѣ, которая только путемъ скорбей, болѣзней
и смерти, при вѣрѣ въ крестныя заслуги Іисуса Христа, до-
стигаетъ блаженной жизни. Скорбимъ, что многіе изъ насъ,
быть можетъ, еще долго, долго будутъ носиться вѣтромъ и бу-
рями по волнамъ «житейскаго моря», многое—многое при-
дется переиспытать намъ въ своей жизни, а все-ли достигнемъ
этимъ крестнымъ путемъ туда, куда отошла твоя праведная
душа—«тихаго пристанища»? Богъ вѣсть!

Скорбимъ и утѣшаемся. Утѣшаемся, что въ тебѣ ново-
преставленный нашъ архипастырь, мы имѣемъ молитвенника
предъ престоломъ милосердаго и правосуднаго Бога. Утѣшаемъ
ся мы, чада твои, паства твоя—тою мыслию, что какъ во время
своего земнаго архипастырскаго служенія ты богомольно и
усердно простиралъ свои длани къ милосердому Богу иск-
ренно и горячо молился Ему о насъ грѣшныхъ, такъ и еще
съ вящею ревностію не престанешь молиться о насъ, о на-
шихъ грѣхахъ. «Тамъ» ни болѣзнь, ни старческой возрастъ,
ничто не помѣшаетъ тебѣ молиться за насъ.

Такъ-то, благ. слуш., на Воронежской кафедрѣ былъ «свѣ-
тильникъ, горя и свѣтя» (Іоан. 5, 35), и угасъ этотъ свѣтиль-
никъ! Былъ молитвенникъ и богомолецъ нашъ и не стало его!
Но утѣшимся! Свѣтильникъ «видимый» погасъ, — «невидимый»
еще болѣе, еще ярче засіялъ предъ престоломъ Бога вышняго;
бренное тѣло нашего молитвенника сокроется на время въ хлад-
ной землѣ, но душа этого молитвенника — жива и будетъ всег-
да жива и вмѣстѣ съ Богоматерію, съ Ангелами, съ сонмомъ
святыхъ (въ томъ числѣ и нашихъ — «родныхъ» святыхъ Мит-
рофана и Тихона) будетъ она — душа усопшаго архипастыря
молиться за насъ.

Въ гробѣ, сокрывающемъ смертные останки архипастыря,
наша скорбь и наше утѣшеніе!

Помолимся-же, благ. сл., и мы не только своими брэн-
ными устами, но и сердцемъ о душѣ почившаго архипастыря
между прочимъ и для того, чтобы имѣть еще большее дерз-
новеніе на его молитвы о насъ грѣшныхъ.

«Со святыми упокой, Христе, душу раба твоего Преосвя-
щеннѣйшаго Архіепископа Серафима, идѣже нѣсть болѣзнь,
ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная».

Воспитанникъ Воронеж. Дух. Семин. *Иванъ Поповъ 2-й.*

За неимѣніемъ описанія жизни и трудовъ почившаго
въ Бозѣ Высокопреосвященнаго Серафима, Архіепископа Во-
ронѣжскаго и Задонскаго, Редакція Епархіал. Вѣдомостей въ
видахъ ознакомленія епархіальн. духовенства не излишнимъ
считаетъ напечатать на страницахъ своего изданія формуляр-
ный списокъ Незабвеннаго Архипастыря. (Списокъ этотъ,
къ сожалѣнію, не полонъ, онъ доведенъ только до 1877 года).

Серафимъ, Архіепископъ Воронежской епархіи и Воро-
нежскаго Каѳедральнаго Митрофанова Благовѣщенскаго перво-
класснаго монастыря настоятель, 63 лѣтъ. Имѣетъ ордена

св. Александра Невского, св. Владиміра большаго креста и св. Анны 1-й степени и кресты магистерскій, наперстный съ драгоцѣнными камнями и бронзовый на Владимірской лентѣ въ память войны 1853—1856 годовъ. Родился въ Орловской губерніи, сынъ діакона ¹⁾. Въ мірѣ именовался Александръ Аретинскій. Обучался сперва въ Орловской дух. Семинаріи съ 1828 по 1833 годъ наукамъ: Богословскимъ, Философскимъ, Историческимъ, Физико-Математическимъ и языкамъ: Латинскому, Греческому и Нѣмецкому, а потомъ съ 1833 по 1837 годъ въ Кіевской Духов. Академіи наукамъ: Богословскимъ, Философскимъ, Церковной и Гражданской Исторіи, Церковной и Общей Словесности, языкамъ: Греческому, Еврейскому, Нѣмецкому, Французскому и Польскому ²⁾. Во время учебнаго академич. курса, съ разрѣшенія Св. Синода, постриженъ въ монашество 26 Мая 1837 года, посвященъ въ іеродіакона 16 Іюня, а въ Іеромонаха 30 Іюня того же 1837 года. По окончаніи курса наукъ въ Кіев. дух. Академіи, съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ оной, 5 Сент. 1837 г. опредѣленъ учителемъ Богослов. наукъ въ Кіев. Академію, Декабря 15 утвержденъ въ степени магистра Богословія и вслѣдствіе сего переименованъ Баккалавромъ Бого-

¹⁾ Отецъ Высокопреосвященнаго Серафима былъ діаконъ при Орлов. градской Крестовоздвиженской церкви. У о. діакона въ семействѣ были три сына—Александръ (Высокопреосв. Серафимъ), Дмитрій (въ монашествѣ Діонисій, умершій на должности преподавателя Семинаріи) и третій бывшій протоіереемъ въ г. Казани, три дочери Александра, Марія и Евгенія. Всѣ въ замужествѣ. Последняя за Могилевскимъ Каедр. Протоіереемъ о. Петромъ Ганкевичемъ. День рожденія Высокопреосв. Серафима было 3 число Августа, нареченъ въ св. крещеніи въ честь преп. Александра Свирскаго, память котораго Русская церковь празднуетъ 30 Августа.

²⁾ Одновременно съ Высокопреосв. Серафимомъ обучались въ Кіев. Академіи слѣд. студенты Воронеж. Дух. Семинаріи: Иванъ Петровъ, Порфирій Тимофѣевъ, Θεодоръ Дагаевъ (впоследствии смотритель Задон. дух. училища), Петръ Сухаревъ и Семень Саввинъ.

слов. наукъ; 7 Февраля 1838 г. опредѣленъ помощникомъ Библиотекаря; 27 Марта причисленъ къ соборнымъ Иеромонахамъ Киево-Печерской Лавры; съ 3 Іюля по 6 число Августа исправлялъ должность Инспектора и Настоятеля Киево-Братскаго Богоявленскаго монастыря. 31 Дек. 1841 г. за усердную дѣятельность и трудолюбіе по духовно-учебной части и за особенное споспѣшествованіе къ благопроцвѣтанію Академіи объявлено ему благословеніе Св. Синода; 15 Іюня 1842 г. возведенъ въ санъ Архимандрита съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьеклассн. монастыря; ¹⁾ 1 Іюля того же года опредѣленъ Инспекторомъ *Казанской духов. Академіи* и профессоромъ Богослов. наукъ; 8 Августа 1843 г. избранъ въ число членовъ Копенгагенск. Королевскаго Общества Сѣверн. Антикваріевъ; съ Іюля по Сентябрь исправлялъ должность Ректора Академіи; 8 Апрѣля 1844 г. Всемилостивѣйше пожалованъ за отлично усердную службу наперстнымъ крестомъ съ драгоцѣн. камнями; Марта 22 1845 г. опредѣленъ членомъ Цензурнаго Комитета при Казан. дух. Академіи; 5 Іюля 1846 г. съ утвержденія Высшаго духовно-училищ. Начальства получилъ въ награду за усердное преподаваніе прибавочныхъ предметовъ сто рублей; въ Іюлѣ 1846 г. обозрѣвалъ Нижегородскую и Пензенскую Семинаріи съ состоящими при нихъ дух. училищами; 21 Августа 1846 г. опредѣленъ *Ректоромъ Кавказской духов. Семинаріи* и профессоромъ Богослов. наукъ, съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля второкласснаго монастыря; въ Іюлѣ 1847 года

¹⁾ Слушателями лекцій Высочайшеупреосв. Серафима въ 8 курсѣ въ Киев. Академіи были слѣд. студенты Воронеж. Семинаріи: Аристархъ Гер. Мерхаловъ (скончался въ Харьковѣ въ санѣ Протоіерея), Петръ Ив. Казьминъ (бывшій Протоіерей Богоявл. церкви въ г. Москвѣ и скончавшійся на родинѣ своей въ сл. Лиски, Острог. уѣзда), Викторъ Ив. Аскоченскій (извѣстный своею литературною дѣятельностію, бывшій издатель «Домашней Бесѣды»), Стратоникъ Ив. Кирилловъ (вышедшій въ свѣт. зва-

обозрѣвалъ Моздокское дух. училище; 20 Октября 1848 г. опредѣленъ Ректоромъ *Могилевской* духов. Семинаріи и профессоромъ Богослов. наукъ, — а вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелемъ Могилев. Богоявлен. братскаго первокласснаго монастыря; опредѣленъ цензоромъ проповѣдей, составлявшихся духов. лицами г. Могилева; съ 18 Января 1850 г. по 17 Мая 1852 года состоялъ, по распоряженію начальства, членомъ Строительнаго Комитета, учрежденнаго при Правленіи Могилев. Семинаріи на капитальное исправленіе семинар. зданій. 5 Апрѣля 1850 г. Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени; 9 Апрѣля Высочайше утвержденъ директоромъ Могилев. тюремнаго комитета. 17 Мая 1852 г. перемѣщенъ Ректоромъ и профессоромъ Богосл. наукъ въ *Херсонскую* дух. Семинарію съ порученіемъ въ управленіе Одесскаго Успенскаго второкласснаго монастыря и съ оставленіемъ за нимъ лично первоклассной настоятельской степени. По званію Ректора Семинаріи присутствовалъ въ Херсонской дух. Конси-

ніе), Свящ. Маркъ Вицинскій (нынѣ Митрофанъ Архіепископъ Донской), а также Ник. Ив. Повровскій (нынѣ Никаандръ, Архіепископъ Тульскій, уроженецъ Воронеж. губерніи, но обучавшійся съ филос. класса въ Кіев. Семинаріи); всѣ они выпущены магистрами. Этого же курса Воронеж. уроженцы Александръ Кузминскій и Θεогній Яковлевъ; въ десятомъ курсѣ слушателями Высокопр. Серафима были: Магистры: Авксентій Ив. Слюсаревъ (впосл. Орловскій Каедр. Протоіерей), Александръ Сем. Авсенева (преподаватель Ворон. Семинаріи), Свящ. Іоаннъ Хрѣновскій. Обучались въ Кіев. Академіи у Высокопр. Серафима слѣд. замѣчательныя впослѣдствіи лица: Михаилъ Булгаковъ (Макарій, Москов. Митрополитъ), Михаилъ Шаповаленко (Θеодосій Архіепископъ Вологодскій), Иванъ Москвинъ (Іоанникій, Епископъ Козловскій), Алексѣй Петинъ (Іоаннъ, Архіепископъ Полтавскій), Иванъ Гелнеръ (извѣстный ученостію своею Архим. Іеронимъ), Максимъ Линицкій (Архим. Аванасій, быв. Инспекторъ Ворон. Семинаріи), знаменитый преподаватель Голметики въ Кіевск. Академіи Яковъ Каз. Амфитеатровъ, Андрей (въ монаш. Меводій) Монастыревъ (проф. Кіев. Академіи), каедр. Протоіерей Вятскій Стефанъ Никифор. Кашменскій, Лука Як. Воскресенскій, Нижегородскій—Конст. Миловидовъ, Кіевскій Григорій Крамаревъ и Ник. Оглоблинъ, С.-Петербург. Протоіерей Матвей Ив. Муретовъ; Законоучитель Воронеж. Кадет. Корпуза Протоіерей Іоаннъ Дагаевъ и другіе.

сторіи: опредѣленъ благочиннымъ монастырей въ Херсон. епархіи, членомъ совѣта, состоящаго при Михайловскомъ Одескомъ женск. монастырѣ, пріюта для дѣвиць-сиротъ; а также и цензоромъ проповѣдей; 1 Февраля 1852 г. за добросовѣстное и благоусиѣнное исполненіе обязанностей объявлена ему полная Архипастырская признательность Епархіал. Преосвященнаго (Инокентія, Архіепископа Херсонскаго); 16 Апрѣля 1855 г. Всемилостивѣйше сопричисленъ за отлично усердную и полезную службу къ ордену св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною; 22 Августа 1856 г. Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. равноапостольнаго Владиміра 3-й степени; указомъ Св. Синода отъ 2 Дек. 1858 г. перемѣщенъ Ректоромъ и профессоромъ Богослов. наукъ въ *Тамбовскую* духов. Семинарію, съ назначеніемъ его настоятелемъ Козловскаго Троицкаго монастыря и съ оставленіемъ за нимъ лично первоклассной настоятельской степени; 24 Дек. 1858 г. за истинно-отеческую заботливость о благѣ ввѣренныхъ ему лицъ отъ Преосвященнаго Дмитрія, Архіепископа Херсонскаго объявлено ему архипастырское благословеніе; 18 Февр. 1859 г. опредѣленъ благочиннымъ монастырей по Тамбовской епархіи. Января 10 1860 г. по Высочайше утвержденному въ 16 день Ноября 1859 г. докладу Св. Синода произведенъ въ санъ *Епископа Чигиринскаго* и опредѣленъ викаріемъ Кіевской епархіи и настоятелемъ первокласснаго Кіев. Злато-Верхо-Михайловскаго монастыря; 9 Февраля того же 1860 г. поручено ему наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтск. учеб. заведеніяхъ. Съ 8 Іюля по 5 Сентября, по указу Св. Синода отъ 7 Іюля за № 2293, управлялъ Кіевскою митрополіею; 31 Марта 1863 г. Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени; именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Св. Синоду, согласно представленію оваго 4 Янв 1865 г. Всемилостивѣйше повелѣно быть

Епископомъ Воронежскимъ. За Архипастырскую заботливость о благѣ духовно-учебныхъ заведеній Воронеж. епархіи объявлено ему Высочайшее благоволеніе 25 Января 1866 г. Во вниманіе къ неусыпнымъ трудамъ, прилагаемымъ о благоустройствѣ Воронеж. епархіи и просвѣщенной заботливости объ успѣшномъ назиданіи паствы, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени большого креста 31 Марта 1868 г. На основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 17 Октября 1870 г. состоитъ членомъ 2 разряда—Общества возстановленія православн. христіанства на Кавказѣ съ 28 Дек. 1870 года. Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Св. Синоду, во вниманіе къ отлично усердному служенію и ревностнымъ пастырскимъ трудомъ, Всемилостивѣйше возведенъ былъ въ санъ Архіепископа 28 Марта 1871 г. По Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ указѣ Св. Синода отъ 3 Мая № 14 за № 1255 вызванъ для присутствованія въ Св. Синодѣ 14 Мая 1874 года. 13 Апрѣля 1875 г. Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Александра Невскаго. По высочайшему соизволенію, изъясненному въ указѣ Св. Синода, отъ 25 Мая 1877 г. за № 1558, уволенъ отъ присутствованія въ Св. Синодѣ во ввѣренную ему епархію.

Мѣстныя газеты весьма сочувственно отнеслись къ памяти Высокопреосвященнаго Серафима и были выраженіемъ скорби всего высшего (образованнаго) общества г. Воронежа. Онѣ посвятили передовыя статьи воспоминанію о почившемъ въ Бозѣ Архипастырѣ. Въ день кончины Его, газеты издающіяся въ Воронежѣ, вышли въ траурѣ.

Вотъ выдержки изъ мѣстн. газетъ: въ *Воронеж. Телеграфѣ* (№ 45) было напечатано:

22 сего Апрѣля въ 7^{1/2} часовъ по полудни, скончался Высокопреосвященнѣйшій Серафимъ, архіепископъ Воронежскій и Задонскій, на 75 году отъ рожденія и 22 году управленія Воронежскою епархіею. Двѣнадцать печальныхъ ударовъ колокола во всѣхъ градскихъ церквахъ возвѣстили Воронежской паствѣ о кончинѣ Высокопреосвященнѣйшаго. Болѣзнь была кратковременна, но тяжелая, — съ перваго же дня она приняла критическій, острый характеръ. Съ утра пятницы страстной недѣли Высокопреосвященнѣйшій не вставалъ уже съ постели и на 13 день испустилъ духъ мирно, спокойно, въ полномъ самообладаніи собою до послѣднихъ минутъ. Во всѣ дни болѣзни Преосвященный изумительно терпѣливо переносилъ свои страданія, — ни однажды не обнаружилъ волненія какого либо, ни одного слова болѣзненнаго ропота; весь предался онъ волю Божіей и молитва не сходила съ устъ его. Домовой докторъ В. Я. Страдомскій и всѣ окружавшіе Его Высокопреосвященство изумлялись, какъ твердо примирился онъ со смертію, сохраняя ясность мысли и свѣжесть памяти.

Преосвященнѣйшій Серафимъ былъ назначенъ на Воронежскую кафедру въ 1865 г., — такимъ образомъ, онъ управлялъ Воронежскою епархіею продолжительнѣе всѣхъ архіереевъ, бывшихъ до него, и по возрасту скончался старѣйшимъ изъ числа всѣхъ ихъ.

Высокопреосвященнѣйшій Серафимъ — въ мѣрѣ Александръ Аретинскій (съ греческаго нарѣчія — добродѣтельный), сынъ діакона г. Орла, Кресто-Воздвиженской церкви.

Первоначальное образованіе получилъ онъ, на глазахъ своихъ родителей, живя вмѣстѣ съ ними, въ Орловскихъ духовномъ училищѣ и духовной семинаріи. По окончаніи здѣсь курса, онъ получилъ назначеніе въ Кіевскую духовную академію при ректорѣ архимандритѣ Исидорѣ, нынѣ ста-

рѣйшемъ іерархѣ Русской церкви, митрополитѣ С.-Петербургскомъ и Новгородскомъ. Онъ былъ воспитанникъ VIII курса (выпуска) Кіевской духовной академіи; окончилъ курсъ первымъ магистромъ въ 1837 г., будучи ученикомъ знаменитѣйшаго Иннокентія, архіепископа Херсонскаго.

По академіи товарищами его, между прочимъ, были: Григорій Щиревскій (въ послѣдствіи архимандритъ Фотій), Сильвестръ Гогоцкій и Теофанъ Праведниковъ (въ послѣдствіи Новгородъ-Сѣверскій епископъ, Теофилактъ); изъ воспитанниковъ нашей Вроонез. духов. семинаріи одновременно учились съ нимъ въ академіи: Иванъ Петровъ, Порфирій Тимофѣевъ, Ѳедоръ Дагаевъ, Петръ Сухаревъ и Семенъ Саввинъ.

Въ годъ же окончанія курса въ академіи постригся въ монашество, съ именемъ Серафима; съ сентября 1737 г. бакалавръ богословскихъ наукъ Кіевской академіи; въ 1842. возведенъ въ санъ архимандрита; съ 19 іюня 1845 г. инспекторъ и профессоръ богословія въ Казанской духовной академіи.

По общему тогда мнѣнію, преосвященный Серафимъ получилъ это высокое назначеніе для сообщенія вновь учрежденной въ то время Казанской духовной академіи направленія и нравственныхъ устоевъ Кіевской академіи, какъ старѣйшей академіи, представителемъ которой онъ могъ быть съ честію и славою. Преосвященный любилъ самъ въ послѣдствіи воспоминать о времени, проведенномъ имъ въ Казанской академіи.

Съ 1846 по 1860 годъ преосвященный Серафимъ состоялъ въ должности ректора духовныхъ семинарій: Кавказской, Могилевской, Херсонской и Тамбовской. Во всѣхъ этихъ семинаріяхъ онъ оставилъ о себѣ память, какъ о начальникѣ кроткомъ и гуманномъ. Въ то уже время - время су-

роваго воспитанія духовной школы — онъ не держался однихъ правилъ взысканій и наказаній. Эта-то мягкая черта отношеній преосвященнаго Серафима къ юношеству и выражена въ адресѣ Херсонской духовной семинаріи, какъ ниже увидятъ читатели.

Черезъ 23 года по окончаніи академическаго курса, и именно въ 1860 г. архимандритъ Серафимъ, тогда ректоръ Тамбовской семинаріи, былъ произведенъ въ епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской епархіи, гдѣ и прослужилъ пять лѣтъ, до назначенія его на Воронежскую кафедру.

Привѣтствуя изъ Воронежа Кіевск. духовн. академію, съ 50-лѣтнимъ ея юбилеемъ въ 1869 г., со времени преобразования ея въ 1819 году, высокопреосвященный, въ привѣтственномъ къ ней адресѣ, выразилъ свое сожалѣніе, что, — «къ душевному прискорбію моему, состояніе моего здоровья въ настоящее время не позволяетъ мнѣ отправиться въ Кіевъ и поучаствовать въ юбилейномъ торжествѣ академіи. Въ нѣкоторый замѣнъ личнаго моего участія въ этомъ торжествѣ и въ утѣшеніе себѣ, мною предположено принести кунно съ прочими, состоящими здѣсь (въ Воронежѣ) на службѣ воспитанниками сей академіи, Господу Богу благодареніе за успѣхи ея въ прошедшемъ и молитву о ниспосланіи ей благодатной помощи къ успѣшному продолженію великаго дѣла ея въ будущемъ».

Въ томъ же привѣтственномъ адресѣ находимъ отчасти и біографическія воспоминанія высокопреосвященнаго о полученномъ имъ образованіи въ Кіевской академіи, и именно онъ говоритъ: «усердно прошу (т. е. академію) принять отъ меня, въ знакъ глубочайшей призвательности моей къ академіи за полученное мною въ ней высшее образованіе и воспитаніе, благотворность котораго я постоянно доселѣ чувствовалъ, св. икону св. Митрофана и Тихона, да спо-

спѣшествуется ей и впредь воспитывать и просвѣщенныхъ служителей церкви и наставниковъ юношества въ томъ же неуклонномъ духѣ православія и строгохристіанской правдивости, *въ какомъ и меня воспитали*. — Икона эта была препровождена въ Кіевъ, ко дню юбилея, съ преподавателемъ (въ то время) Воронежской духовной семинаріи, соборнымъ священникомъ (нынѣ протоіереемъ) Іоанномъ Адамовымъ. Въ спискѣ Кіевской академіи пожертвованіямъ по случаю юбилея, отмѣчено, что икона св. Митрофана и Тихона — въ серебряной (84°) вызолоченной ризѣ.

Въ свою очередь, и преосвященный Серафимъ былъ привѣтствуемъ на юбилейномъ торжествѣ академіи. Херсонская духовная семинарія, въ привѣтственномъ своемъ адресѣ на имя Кіевской академіи, вспоминая, между прочимъ, имена бывшихъ своихъ ректоровъ — высокопреосвященныхъ: Дмитрія Херсонскаго, Парфенія Иркутскаго и Серафима Воронежскаго, говоритъ: «Съ любовію и сыновнимъ почтеніемъ воспоминаетъ она (семинарія) о благочестивомъ, кроткомъ и смиренномудромъ служеніи благу ея въ должности ректора другаго (первый — Парфеній Иркутскій) воспитанника Кіевской академіи, преосвященнаго Серафима, епископа Воронежскаго».

Академическія свои лекціи и другія рукописи, каковыхъ осталось не мало, преосвященный Серафимъ воздерживался печатать. Только въ бытность свою въ С.-Петербургѣ, на чредѣ въ св. Синодѣ, онъ напечаталъ, по настоятельному совѣту архимандрита Іосифа, въ то время цензора книгъ духовнаго (содержанія, и въ послѣдствіи времени епископа Каменецъ-Подольскаго, усерднѣйшаго проповѣдника, свои «Слова и рѣчи» въ двухъ книгахъ. Въ послѣдней второй книгѣ помѣщено и академическое сочиненіе, писанное на степенъ магистра, «Разсужденіе о томъ, что истинная фи-

лософія можетъ быть почерпнута только изъ Божественнаго откровенія». На основаніи этого сочиненія преосвященный Серафимъ включенъ въ лексиконъ Гогоцкаго въ число русскихъ ученыхъ религіозно философскаго направленія. Но эти двѣ книги «Словъ и рѣчей» не были сданы въ продажу, а розданы самимъ авторомъ.

Какъ въ данномъ примѣрѣ, такъ всегда и во всемъ преосвященнѣйшій Серафимъ отличался исключительною, рѣдкою въ наши дни, нелюбостязательностію. По кончинѣ его, осталась ничтожнѣйшая сумма денегъ, на мѣсто храненія которой онъ указалъ самъ при жизни.

Проводя дни болѣзни съ молитвою на устахъ, его Высокопреосвященство прощался съ кѣмъ могъ, благословляя всехъ иконами. Между прочимъ, отмѣтимъ, что имѣя, постоянно предъ глазами своего доктора В. Я. Страдомскаго, состоящаго на службѣ въ Воронежскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ передалъ въ благословеніе этому учебному заведенію икону Знаменія Божіей Матери. Свою обширную библіотеку назначилъ въ даръ Воронежской духовной семинаріи. Миръ праху твоему, гуманнѣйшій Архипастырь, вся и все покрывавшій своею любовію, по заповѣди св. апостола. — *Любы долготерпитъ, милосердствуетъ, не раздражается.* (Ап. Павелъ гл. 13 ст. 4—5).

22-го апрѣля, въ 7^{1/2} часовъ вечера скончался, послѣ тяжелой болѣзни, Высокопреосвященнѣйшій Серафимъ, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій, сказано въ друг. мѣстной газетѣ.

Печальный перезвонъ во всехъ церквахъ возвѣстилъ двѣнадцатью ударами бубна печальную вѣсть о кончинѣ Архипастыря, управлявшаго воронежской епархіей болѣе двад-

цати лѣтъ и скончавшагося на 75-мъ году своей жизни Толпы народа направились къ монастырю отдать послѣднее «прости» покойному Архипастырю, «много любившему» свою паству... (Далѣе, сообщаются біограф. свѣдѣнія о немъ).

Скончавшійся въ міръ Преосвященнѣйшій Серафимъ, въ свое время, внимательно и зорко слѣдилъ за своею паствою и всегда откликался на тѣ или другія общественныя событія. Въ Воронежѣ время управленія воронежской епархіей Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ ознаменовано между прочимъ, перестройкою Благовѣщенскаго собора, перестройкою Дух. семинаріи, постройкою дома Духовнаго училища и т. д., хотя Преосвященнѣйшій Серафимъ не былъ сторонникомъ выборнаго начала въ средѣ духовенства, инициативы котораго принадлежали всѣ эти начинанія послѣдняго времени въ сферѣ улучшеній духовныхъ учрежденій. Послѣдніе годы покойный архипастырь былъ удручаемъ тяжелою болѣзнію, приведшей его къ смертному одру. Въ обстановкѣ своей частной жизни и въ своихъ привычкахъ преосвященнѣйшій Серафимъ строго держался монашескихъ обѣтовъ, не смотря на немощи тѣла. Благотворя бѣднымъ и обездоленнымъ, покойный владыка соблюдалъ заповѣдь Евангелія «давать правою рукою такъ, чтобы не знала о томъ лѣвая» — и кладя на дѣло помощи ближнему почти всѣ свои личныя средства, такъ что, когда врачи настоятельно совѣтовали покойному владыкѣ обратиться къ помощи хирурга, котораго предполагалось выписать изъ Москвы, то оказалось, что у преосвященнаго личныхъ средствъ на это не достаетъ, а затрачивать братскія средства на временное облегченіе своихъ земныхъ страданій больной не пожелалъ и ожидалъ смерти съ поражающими всѣхъ окружающихъ ясностью духа и выносливостью въ страданіяхъ. Со всѣми приходившими къ постели его, владыка прощался, благословляя иконами. Видя неусышныя заботы своего домашняго вра-

ча, служащаго въ кадетскомъ корпусѣ д-ра Страдомскаго, преосвященнѣйшій послалъ въ благословеніе этому учебному заведенію образъ «Знаменіе Божіей Матери», а Духовной Семинаріи завѣщаль въ даръ свою обширную бібліотеку. Въ полномъ сознаніи, съ молитвою на устахъ испустилъ духъ преосвященнѣйшій Серафимъ на тринадцатый день своей тяжелой болѣзни.

Миръ праху его!...

Тѣло скончавшагося преосвященнѣйшаго Серафима, съ вечера 22-го апрѣля, стояло въ Крестовой церкви.

Сильное впечатленіе произвела обстановка момента кончины преосвященнѣйшаго Серафима. Яркій заходъ солнца, быстро надвигавшаяся тьма отъ тучи, тишина крайне сгущеннаго, душнаго вечерняго воздуха и, вдругъ, медленный печальный и торжественный ударъ колокола, оборвавшійся какъ послѣдній тяжелый вздохъ...

Начался перезвонъ... По пути къ монастырю сѣшеть народъ; площадь передъ монастыремъ вся занята лошадьми, во дворѣ толпа народа ломится въ двери Крестовой церкви; окна главнаго корпуса монастыря все освѣщены... Вдругъ всю эту картину освѣщаетъ ярко вспыхнувшая молнія и въ тотъ же моментъ Крестовая церковь засвѣтилась множествомъ зажженныхъ свѣчей, — началась первая панихида надъ неостывшимъ еще прахомъ скончавшагося Преосвященнаго.

Въ женскомъ духовномъ училищѣ дѣвочки стоятъ правильными шеренгами, съ зажженными свѣчами въ рукахъ, вознося молитвы за упокой души скончавшагося. Въ городѣ необычное движеніе... Къ событію этому все были подготовлены предшествовавшею болѣзью владыки, но, тѣмъ не менѣе, смерть всегда поражаетъ (*Донъ*, № 44).

Въ 10-мъ часу утра, 25 апрѣля, звонъ въ церквахъ возвѣстилъ о прибытіи въ Воронежъ высокопреосвященнѣйшаго Никандра, архіепископа Тульскаго, назначеннаго Св. Синодомъ для погребенія скончавшагося преосвященнѣйшаго Серафима. На его черномъ клобукѣ сверкаетъ брилліантовый крестъ. Встрѣченный на вокзалѣ желѣзной дороги преосвященнымъ Макаріемъ, ректоромъ духовной семинаріи, отъ архимандритомъ Димитріемъ, настоятелемъ Задонскаго монастыря, отъ архимандритомъ Прокопіемъ, въкоторыи лицами изъ монашествующей братіи и представителями мѣстной администраціи, архіепископъ Никандръ направился въ Митрофановскій монастырь, ко гробу почившаго. Разсмотрѣвши проектъ погребальнаго церемоніала, утвердилъ его, а затѣмъ немедленно приступилъ, совмѣстно съ преосвященнымъ Макаріемъ, къ служенію панихиды по почившемъ архипастырѣ, близкомъ къ нему и по воспитанію въ одной и той же духовной академіи—Кіевской и по времени службы: оба они въ одномъ и томъ же году—1860 г. произведены въ санъ епископа.

Торжественность панихиды усугублялась присутствіемъ двухъ преосвященныхъ и многочисленностію сослужащаго духовенства: было нѣсколько священниковъ и протоіереевъ, прибывшихъ изъ уѣздовъ. Масса молящагося народа еще болѣе увеличилась: обширный храмъ буквально былъ наполненъ народомъ, и, кромѣ того, монастырскій дворъ также сплошь былъ занятъ народомъ. На панихидѣ присутствовали: г. Начальникъ губерніи, губернскій предводитель дворянства, управляющіе: палатою государственныхъ имуществъ и почтовою частію въ губерніи и др. представители отдѣльныхъ управленій. Здѣсь же находятся воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній—духовныхъ и свѣтскихъ. Они приходятъ на панихиды и для отданія послѣдняго прощальнаго долга почившему архипастырю поочередно по классамъ. Все это вмѣ-

стѣ—и многочисленность служащаго духовенства въ присутствіи двухъ преосвященныхъ, и наплывъ народа, и группы учащихъ,—усугубляетъ торжественность и величіе печальной минуты. Стройное, задумчивое пѣніе архіерейскимъ хоромъ церковныхъ пѣснопѣній поочередно—то погребальныхъ, то радостныхъ пасхальныхъ, довершаетъ впечатлѣніе этой глубоконазидательной минуты.

«Чрезъ величіе смерти опредѣляется величіе духа»,—сказалъ Платонъ, митрополитъ Московскій. И дѣйствительно чѣмъ эта масса народа подвигнута ко гробу почившаго?—Вѣсть о предсмертныхъ минутахъ архипастыря, умирающаго съ молитвою на устахъ, не высказавшаго ни одного слова болѣзненнаго ропота и съ твердостью примирившагося съ смертію,—эта вѣсть нашла откликъ въ сердцахъ, чуждыхъ ему по плоти, но сродныхъ по духу. Умираетъ онъ, человѣкъ, отрекшійся отъ міра и родныхъ, но поставленный властію отъ Бога—и горе доступно и понятно всей этой массѣ,—оно сродно ей по духу... Масса эта, весь народъ, замѣнитъ своими слезами слезы и плачъ родныхъ, близкихъ по чувству родства. Это-то духовное сродство и побуждаетъ видѣть того, кто такъ недавно молился за насъ, склоняетъ подойти къ рукѣ, которая такъ недавно благословляла насъ.... При отсутствіи же мірскихъ, эгоистическихъ потерь со смертію покойника, возстановляется у гроба безмолвная, тихая скорбь. Какъ поучительны въ этомъ отношеніи частныя панихиды у гроба почившаго, непрерывно чередующіяся! Здѣсь, у этого гроба, и въ этой обстановкѣ, яснѣе становится значеніе жизни духа, поборающаго плоть... За гробомъ нѣтъ лицъ, удрученныхъ тяжкимъ личнымъ горемъ, не слышно надрывающихъ душу рыданій родныхъ по крови: ни отецъ или мать, ни братъ или сестра, ни жена или дѣти не оплакиваютъ слезами отчаянія въ почившемъ близкаго человѣка, за котораго они болѣли, за

котораго они страдали, съ которымъ они вмѣстѣ радовались, — и вѣтъ, вся эта масса людей, пришедшихъ помолиться объ упокоеніи души усопшаго владыки и преклоняющая колѣна предъ его прахомъ, оплакиваетъ тихую скорбію и благоговѣйнымъ умиленіемъ старшаго и лучшаго брата по духу, отрешагося отъ самаго себя во имя подвига духа, и своею жизнью, своимъ примѣромъ поучавшаго насъ вѣрѣ, надеждѣ и любви къ ближнему. И каждая слеза, уроненная у гроба усопшаго архипастыря, не имѣетъ острой горечи узкаго эгоистическаго чувства — это слеза покаянія, это слеза благодарности, это слеза умиленія и благоговѣйнаго уваженія къ учителю — слеза любви къ человѣку подвига... (Ворон. Телегр. № 47).

Въ заключеніе дозволяемъ привести текстъ телеграммы присланной къ Преосвящ. Макарію Полтавскимъ Архіепископомъ Іоанномъ:

«Мы молились и Господь услышалъ молитву вѣры и любви къ Нему вѣрнаго даже до смерти раба своего и якоже изволися *Господеву*, тако и бысть; буди имя *Господне* благословенно во вѣки. Раздѣляя скорбь не безъ радостнаго упованія вмѣстѣ съ Вами, склоняюсь до земли предъ гробомъ блаженно почившаго Архипастыря, прося Его святыхъ молитвъ и сугубаго на все благое благословенія. Вѣчная память буди Ему, достоблаженному и приснопамятному святому подвижнику Архипастырю, вѣрному ангелу, хранителю церкви Воронежской, не по имени только Ангела Серафимовскому, но и по житію равноангельному, ибо Онъ по истинѣ былъ образомъ для вѣрныхъ въ словѣ, житіи, любви, въ духѣ, вѣрѣ, чистотѣ. Вѣчная молитвенная Ему память отъ всѣхъ чадъ паствы Его и отъ всѣхъ кто только хотя отчасти позналъ сокровенное святоподвижническое дѣланіе Его предъ Господомъ».

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Мая 16 дня 1886 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. П. Исеева.